

А.Г. Тепляков

ПОРТРЕТЫ СИБИРСКИХ ЧЕКИСТОВ (1920—1953 гг.)

Замысел этой статьи родился после первых посещений госархива, где я собирал материалы для небольшого цикла газетных очерков о крупных чекистах Сибири. Сразу поразило количество информации о совершенно неизвестных деятелях кошмарного учреждения, так что оторваться от сбора интереснейших фактов было уже невозможно. Круг изучаемых архивных фондов постоянно расширялся: когда перестали выдавать в читальный зал личные дела и фактически закрыли потрясающий во всех отношениях фонд парторганизации ОГПУ—КГБ, наступил черед документов партийных и советских руководящих органов, суда и прокуратуры. Неожиданно много дали “безобидный” внешне фонд фельдсвязи УНКВД, награжденные и пенсионные документы облисполкома ... Соппротивление, оказанное некоторыми работниками архива (а тем, кто помогал, — огромное спасибо!), только подхлестывало желание находить все новые источники.

Пока читателю предлагаются портреты верхушки карательных органов. Это — полномочные представители ВЧК—ОГПУ по Сибири, начальники УНКВД по Западно-Сибирскому краю и Новосибирской области, а также их заместители. Не все персоналии удалось сделать достаточно полными, но о многих высокопоставленных чиновниках ВЧК—МГБ, прежде неизвестных даже специалистам, теперь можно будет судить хотя бы в первом приближении. У нас еще очень мало справочного материала об этих деятелях советского прошлого. В будущем такие биографические справочники обязательно появятся. И тогда отечественная история будет не унылым сборником социологических формул, как в недавнем прошлом, а настоящей историей, населенной живыми и такими разными персонажами.

Первым полномочным представителем ВЧК-ОГПУ по Сибири стал Иван Петрович Павлуновский (16.08.1888-30.10.1937). Сын мелкого служащего из Курской губернии, Павлуновский в 1905 г. вступил в РСДРП(б), принимал участие в создании военной организации курских большевиков, в 1907 г. был арестован и сослан. Впоследствии он некоторое время был вольнослушателем юрфака Петербургского университета, в 1914 г. мобилизован, в 1917 г. командовал полком, действовавшим против Корнилова. В октябре 1917 г. Павлуновский является членом ВРК в Петрограде, самым активным образом участвует в боевых действиях, а после организации ВЧК сразу занимает там ответственные должности. В марте 1918 г. он отвечал за безопасность эвакуации правительства из Петрограда в Москву. С августа возглавил особый отдел 5-й армии Восточного фронта, руководил ЧК в Казани и Уфе, с апреля 1919 г. - заместитель, с августа - первый заместитель Дзержинского по особому отделу ВЧК.

В январе 1920 г. Павлуновский назначается полномочным представителем ВЧК-ОГПУ по Сибири, в первой половине 1921 г. входит в чрезвычайную тройку, подавлявшую грандиозный Западно-Сибирский крестьянский мятеж, затем руководит операцией по захвату барона Р. Унгерна, а в 1922 г. назначается уполномоченным НКПС по Сибири и возглавляет чрезвычайную комиссию по вывозу хлеба из края. "С точки зрения коммунистической этики безупречен," - так характеризовало его Сиббюро ЦК РКП(б).

"Безупречный" Павлуновский не гнушался обманывать арестованных, был мастером провокаций и яростным сторонником красного террора. В июне 1920 г. он взял под защиту и избавил от наказания руководителей Енисейской губчека В.И. Вильдгрубе и Д.М. Иванова, которые вели пыточное следствие и расстреляли за три месяца более 300 красноярцев. Он потакал также вечно пьяным чекистам г. Алтайска, которые практиковали повальные аресты, пытки и инсценировки расстрелов. В декабре 1921 г. по распоряжению Ленина от Сиббюро были затребованы объяснения по поводу массовых расправ над якутами, в ответ на что Ильич в тот же день получил от Е. Ярославского сообще-

ние о том, что речь идет о фактах, "в значительной степени уже изжитых". Между тем через два месяца Якутскому ревкому пришлось взять под стражу самых рьяных поборников террора, включая начальника губотдела ГПУ А.В. Агеева – садиста и, похоже, человека психически неполноценного. Были бессудные казни в Тюменской губчека в 1920 г., а осенью 1921 г., как вспоминала гражданская жена Колчака А.В. Тимирева (Книпер), в Иркутской тюрьме по приказу Павлуновского несколько недель подряд расстреливали заключенных, убивая каждую субботу и понедельник от 40 до 120 человек¹.

В Новосибирске расстрелами занимались следующие лица: Феликс Марьянович Гуржинский (1896-?), член РКП(б) с 1919 г., рабочий-автотехник, поляк, в 1921-1925 гг. бывший комендантом полпредства ВЧК-ОГПУ по Сибири. Он также состоял в контрольной комиссии Новониколаевского окружкома ЗКП(б): сам контролировал, сам исполнял ... Зорк – начальник внутренней тюрьмы в 1921/22 гг., Александр Федорович Захаров (1896-?), из крестьян, с 1921 г. комендант Сиботделения военного трибунала, с 6 марта 1922 г. по 1923 г. помощник коменданта и комендант Новониколаевского губотдела ОГПУ. Василий Викторович Козлов (1892-?), рабочий-столяр, в 1922-1926 гг. комендант полпредства ОГПУ. (В 1961 г. наш облизполком отказал ему в персональной пенсии.)

Примерно в августе 1923 г. был снят с должности начальника Новониколаевского исправтруддома Иосиф (Осип) Ефимович Азарчик – за беспробудное пьянство с проститутками, избития арестантов, дебоши и воровство. По донесению его кучера, 1 мая 1923 г. Азарчик похвалялся: "Вот вчера был интересный слу-чай – расстреляли Никольского; не живучий, стерва: как ударил его (из нагана) в затылок, так и не пикнул, а Шереметинский (заместитель. – А.Т.) выстрелил уже в мертвого". На вопрос, куда его дели, Азарчик ответил: "Бросили в Обь караулить воду"².

При Павлуновском, который исповедовал принцип "отбросов нет, есть кадры", сделало карьеру множество негодяев. Работник губкома РКП(б) Б.В. Лукин сразу после освобождения из тюрьмы за участие в массовом пыточном следствии с

убийством-самосудом в 1923 г. был зачислен в Новониколаевский губотдел ОГПУ. Я.А. Пасынков, немного отсидев в 1922 г. за убийство пленных и грабеж, сделал карьеру в ГПУ-МГБ Алтая, Томска и Новосибирска. Хронический алкоголик А.К. Озолин, еще в 1907 г. приговоренный к смертной казни, но помилованный как не достигший 21 года, стал начальником Алтайского губотдела ОГПУ в 1923 г. А еще уголовник и эпилептик К.П. Болотный во главе ГПУ Горного Алтая в 1925 г., кокаирист и палач Я.Я. Веверс, в 20-е годы работавший в губотделах ОГПУ Красноярска и Томска, в 1939 г. — начальник КВЧ Сиблага, а в 1954–1963 гг. — председатель КГБ Латвии³ ...

Хватало и обычного жулья: глава Алтгубчека Х.П. Щербак занимался не только организацией тайных убийств, но и массовым воровством пайков, за что был вышиблен из Сибири в 1924 г.; начальник секретного отдела Новониколаевской губчека И.А. Жабрев в 1922 г. был осужден за подлог, но уже через два года стал главным контрразведчиком в Новониколаевске; в 1923 г. ненадолго угодили за решетку В.Д. Кевейше и М.М. Гоц — начальник особого отдела Западно-Сибирского военного округа и его заместитель. В 1925 г. был арестован за кражу вещественных доказательств начальник Тарского окротдела ОГПУ Пуплан, а уполномоченный Иркутского губотдела ОГПУ по Тулунскому уезду Г.А. Непомнящих отдан под суд за растрату. Год спустя на чем-то похожем попался начальник Бийского окротдела К.К. Вольфрам⁴ ... И это только чекистская верхушка, чьи дела оставили след в открытых архивах. Рядовым чекистам было с кого брать пример.

В начале 1926 г. Павлуновский возглавил ОГПУ Закавказья, где его заместителем был Берия, а с 1928 г. работал начальником военно-морской инспекции и заместителем наркома Рабоче-крестьянской инспекции. Памятью о чекистских годах стали три знака почетного чекиста и два ордена Красного Знамени (1921, 1926 гг.). С 1930 г. Павлуновский работал в наркомате тяжелой промышленности, являясь в 1932–1936 гг. заместителем наркома по делам оборонной промышленности. В 1930 г. Павлуновский получил орден Красной Звезды, с 1931 г. стал кандидатом в члены Президиума ЦИК, а с 1934 г. — кандидатом в чле-

ны ЦК ВКП(б). Но в декабре 1936 г. его назначили начальником куда менее ответственного главка – Главтрансмаша – и вскоре послали громить “вредителей” на Уралвагонстрой. Павлуновский, к тому времени уже обрюзгший и грузный, бормоча под нос любимую поговорку: “Чека всегда начеку!”, обследовал стройку и не нашел ни одного вредителя, что вызвало гнев Сталина и Молотова.

Его арестовали в июне 1937 г. ... На июньском 1937 г. Пленуме ЦК ВКП(б) был, как известно, поставлен вопрос о Берии. 25 июня Павлуновский написал Сталину записку, где утверждал, что о работе Берии на мусаватистскую разведку знали Микоян, Орджоникидзе, Киров и другие высокие лица – вплоть до Дзержинского, и что она осуществлялась с санкции тогдашнего руководства⁵. Но это выражение лояльности к ставленнику вождя не спасло Павлуновского. После страшных пыток он признался в том, что был изменником, террористом и диверсантом. 29 октября Павлуновский был осужден и на следующий день расстрелян – вместе с еще одиннадцатью членами ЦК. Реабилитирован 26 ноября 1955 г.

Заместителем Павлуновского был Михаил Тихонович Ошмарин (1894–?), происходивший из мещан, большевик с 1917 г. В 1918 г. он возглавлял Наро-Фоминскую ЧК, с 1920 г. работал в Сибири и до 1923 г. был (с перерывом) заместителем полпреда ВЧК–ОГПУ, а также начальником административного отдела и управляющим делами. В 1935 г. его фамилия дважды упоминалась в журнале посетителей Сталина⁶.

Не задалась чекистская карьера и у другого заместителя, Виктора Михайловича Алексеева. Он родился в 1886 г. в мещанской семье, служил в Красной армии, большевик с 1919 г. 1 августа 1921 г. как глава административно-организационного управления полпредства ВЧК был назначен руководителем только что созданного особого отдела Западно-Сибирского военного округа при Новониколаевской губчека. Но в период партийной чистки Алексеева перевели на год в число испытуемых и 22 декабря сняли с поста начальника особого отдела “как интеллигента, служившего в судебных органах при царизме”. Заодно ему дали выговор за получение двух пайков – по числу

должностей – в то время (как подчеркнуло партсобрание), “когда в Поволжье умирало 20 миллионов населения”.

В 1922 г. Алексеев возглавил информационно-оперативный отдел и управление делами, в июле этого же года по документам проходит как заместитель Павлуновского. В следующем году он был начальником контрразведывательного отдела и тогда же уволен из органов. В последующем как заведующий Сибтранспромом за подлоги и допущенные убытки в 150 тысяч рублей Алексеев угодил под суд и 6 ноября 1924 г. исключен из партии, но высокие покровители выручили Алексеева. Его дело переслали в Москву, где в признание прежних боевых заслуг ЦКК ВКП(б) 19 февраля 1925 г. восстановила его в партии, ограничившись строгим выговором с предупреждением “за излишнюю доверчивость к спецам”⁷.

В июне 1923 г. вместо Ошмарина вторым человеком в ОГПУ по Сибири стал Борис Аркадьевич Бак (1897–1938). Он происходил из еврейской семьи, жившей в Иркутской губернии, имел средне-техническое образование, а в 1917 г. стал большевиком и участвовал в Октябрьском перевороте в Петрограде. С весны 1918 г. Бак работал в отделе транспортных сообщений Центросибири, в 1919 г. был военкомом и начальником управления артиллерийского снабжения 3-й армии Восточного фронта.

С декабря 1919 г. Бак являлся заместителем председателя Томской губчека (а в период довольно длительного отсутствия М.Д. Бермана – председателем). Год спустя он неосторожно освободил из-под стражи родственника своей жены, активной революционерки Феоктисты Жарковой, который был арестован при провозе более чем центнера продуктов – как выяснилось, для потребностей самого Бака. В условиях свирепой продовольственной диктатуры это было немалым преступлением, поэтому Бак получил от Томского губкома строгий выговор с предложением Сиббюро от 28 декабря 1920 г. отозвать его, так как “указанный инцидент принял широкую огласку и тем самым тов. Бак потерял свой авторитет среди масс”. Обиженный чекист поначалу хотел даже покинуть органы, но в конце концов смирился и поехал в Иркутск – также зампредом губчека.

Далее он работал в Омске, а с лета 1922 г. стал заместителем начальника Новониколаевского губотдела ГПУ. С 25 января 1923 г. Бак находился во главе этого губотдела (а затем – окр-отдела). В следующем году Сталин затребовал характеристику на Бака, но Павлуновский только после третьего напоминания написал генсеку, что его заместитель – хороший администратор, “минимум политической подготовки имеет, под руководством разбирается в окружающей обстановке и может делать определенные выводы ... Умеет увязывать работу ГПУ с общей линией партии”⁸.

Б. Бак активно участвовал в фабрикации дел, включая колоссально раздутое дело Базаро-Незнамовской организации. Чекисты арестовали двести человек, в основном жителей Каинска и Барабинска, но на открытый процесс смогли вывести только 95 участников, из которых 32 были оправданы или амнистированы. О том, какими методами велось дознание, говорится в заявлении 16-летнего Тимофея Гудырина: следователь “бил меня нагайкой раз шесть и ругался черными фразами”. 28 июля 1923 г. в Новониколаевске 22 участника этой организации были расстреляны.

В декабре 1925 г. Бак утвердил обвинительное заключение по делу 17-летней Брониславы Карлинской, “окончившей Польскую школу по шпионажу и 4 класса гимназии гор. Варшавы, дочери дворянина-полковника, расстрелянного в 1922 году за участие в эсеровской организации гор. Москвы”. Девушка второй раз бежала из новониколаевской ссылки – “с целью шпионажа в пользу Польши” – но была схвачена с предписанием “держат под стражей”⁹. В декабре 1927 г. Бак уехал в Москву, увозя подарки: велосипед и красивый альбом с фотографиями коллег. Затем он возглавлял ОГПУ Средневолжского края (в Самаре), был замначальника УНКВД Московской области, а в конце 1936 г. прибыл в Архангельск – начальником УНКВД по Северному краю. К этому времени он имел два ордена Красного Знамени, столько же знаков почетного чекиста, являлся членом ВЦИК и делегатом XV–XVII партийных съездов. В августе 1937 г. Бака арестовали и вскоре расстреляли. Его вдова пережила террор и впоследствии добилась реабилитации мужа.

В январе 1926 г. Полномочное представительство ОГПУ по Сибири возглавил Леонид Михайлович Заковский (1894–29.08.1938). По-настоящему этого сына либавского лесничего звали Генрих Эрнестович Штубис. Он получил начальное образование и навыки рабочего-металлиста, став затем юнгой на океанских кораблях. Там познакомился с революционными матросами, стал агитатором, в 1913 г. вступил в РСДРП(б) и тогда же был выслан в Олонецкую губернию.

В 1917 г. Заковский принял активное участие в Октябрьской революции и сразу после образования ВЧК начал работать в ней сначала комендантом, а с 1918 г. – сотрудником по особым поручениям. Он участвовал в разгроме анархистов и левых эсеров, подавлял восстания в Саратовской губернии, Астрахани и Рязани, занимался разведкой и даже выкрал в штабе Колчака какие-то ценные документы. Дзержинский высоко ценил Заковского и в 1920 г. направил его в Одесскую губчека. С апреля 1921 г. он возглавлял Подольскую губчека, а с 7 марта 1923 г. – Одесский губотдел ОГПУ. (Кстати, одним из начальников отдела у Заковского там работал будущий легендарный партизан Д.Н. Медведев.) В Одессе он ввел новый способ казни, при котором ни палачи, ни их жертвы не видели друг друга¹⁰. В начале января 1926 г. прибыл в Новосибирск и довольно долго принимал дела.

Поскольку и бывший председатель Сибревкома М.М. Лашевич, и сам Павлуновский спокойно относились к пьянству, Заковский еще в Москве был предупрежден Г.Ягодой, что его ожидает “пьяный аппарат”. Действительность превзошла все ожидания. По словам Заковского, он обнаружил вместо спайки в коллективе “спойку самую настоящую”. Помимо того, добрая сотня чекистов краевого аппарата являлась неврастениками, а еще у 14 человек обнаружилось более серьезные психические проблемы. Заковский, с одной стороны, довольно жестко преследовал пьяниц, с другой – негласно снабжал их “по потребности” дешевым спиртом¹¹ ...

Этот плотный латыш огромного роста при всей своей свирепости пользовался у подчиненных репутацией достаточно демократичного начальника. Сам Заковский не скупился на представления коллег к боевым орденам, но ревность военного ведомства, чье руководство визировало наградные документы, как правило, становилась препятствием к подобным награждениям. Только в 1937 г. генералы были побеждены, и чекисты получили тысячи орденов ... Главным делом Заковского в Сибири была коллективизация, жертвами которой при нем стали треть миллиона крестьян. Весной 1932 г. он получил в подарок от крайисполкома легковую машину, а 28 апреля сдал дела Н.Н. Алексееву и уехал в Минск, захватив с собой начальника отдела контрразведки А.К. Залпетера заодно с начальником отдела кадров В.И. Рингом и другими подручными. С поста начальника ОГПУ-НКВД Белоруссии Заковский приказом от 11 декабря 1934 г. был переведен на должность руководителя УНКВД по Ленинградской области, собрав там многих сибирских знакомых: В.Н. Гарина, Г.А. Лупекина, В.Г. Болотина, А.К. Залпетера ...

В 1935 г. Заковский стал комиссаром госбезопасности 1 ранга, а в 1937 г. избран в Верховный Совет СССР. Тогда же был награжден орденом Ленина (до этого имел два ордена Красного Знамени и орден Красной Звезды) и выпустил брошюру, в которой раздувал шпиономанию и поощрял доноительство. Его портреты и статьи мелькали в газетах, в Новосибирске имя Заковского носила швейная фабрика, а в Томске — детская колония. В Ленинграде Заковский и сменивший его М.И. Литвин арестовали в 1935—1938 гг. не менее 70 тыс. человек.

20 января 1938 г. его назначили начальником Московского УНКВД, но уже 29 января этот приказ дополнили, и Заковский стал первым заместителем наркома внутренних дел. Он активно готовил процесс над Бухариным, Рыковым и своим бывшим шефом Ягодой, лично избивал заключенных, расхаживая по Лефортовской тюрьме с плеткой, в которую была вшита винтовочная пуля. Увидев как-то слезы на глазах врача этой тюрьмы Анны Розенблум, хлопотавшей возле очередного истерзанного арестанта, он злобно бросил потрясенной женщине:

"Вы их не жалейте, если бы мы к ним попали, они бы с нами еще не то сделали"¹². Сам Заковский был арестован 28 или 29 апреля, обвинен в участии в шпионско-террористической организации и 29 августа 1938 г. осужден Военной Коллегией Верховного суда СССР. Его жена Серафима Михайловна была расстреляна тремя днями раньше – вместе с женами крупных чекистов Я. Агранова и М. Гая. Сестра Заковского Эльза Эрнестовна, воентехник 2 ранга, сотрудник НКВД, была казнена 3 сентября 1938 г.

В свои заместители Заковский выдвинул сначала Георгия Осиповича Валейко, выходца из дворянской семьи. Сын украинского инженера-путейца и польки, родившийся в 1897 г., он считал себя украинцем. Когда ребенку было 5–6 лет, его родители разошлись. Георгий остался с матерью, три года учился в гимназии, а затем поступил в Бессарабское училище виноградарства и виноделия. В конце 1916 г. он прервал свое обучение, а в следующем году вступил в Красную гвардию в Кишиневе. До 1921 г. Валейко воевал на Восточном и Кавказском фронтах, участвовал в оккупации Грузии, командуя небольшими подразделениями. Был ранен и контужен, попадал в плен ... В компартии Валейко состоял с 1918 г., а с 17 июля 1921 г. возглавил отделение особого отдела Западно-Сибирского военокруга, с 21 ноября 1922 г. был начальником 5 отделения контрразведывательного отдела, а с 19 февраля 1924 г. этим отделом руководил, будучи также помощником старшего инспектора по оперативно-разведывательной части. С октября 1925 г. Валейко одновременно был начальником погранохраны края, а в сентябре-ноябре 1926 г. замещал начальника особого отдела СибВО, которым почти все время являлся Заковский. Страдая острой неврастенией и катаром легких, он выражал желание "перейти на хозяйственную работу или получить возможность дальнейшего образования по своей специальности" винодела. Вместо этого он в октябре 1927 г. получил должность заместителя полпреда ОГПУ по Сибирскому краю, которую занимал до августа 1928 г.¹³ Его дальнейшая судьба нам неизвестна.

Георгия Валейко сменил Иосиф Борисович Лернер. Он родился в 1898 г. в еврейской семье, родным языком считал рус-

ский. Экстерном сдал экзамены за семь классов гимназии, работал фотографом, а с 1917 г. служил рядовым 223 полка. С 1919 г. Лернер жил в Сибири, работая делопроизводителем в одной из воинских частей, тогда же вступил в РКП(б), а в 1920 г. перешел в ЧК, став начальником информации особого отдела 5-й армии. В 1922 г. возглавил оперативное отделение особотдела Восточно-Сибирского военокруга в Иркутске. В феврале следующего года он перешел в особый отдел 12 корпуса, а в 1924–1925 гг. был заместителем начальника Енисейского губотдела ОГПУ. После Красноярска Лернер возглавлял особый отдел 19 корпуса, а с 12 декабря 1926 г. был заместителем начальника особотдела СибВО. С августа 1928 г. он – заместитель Заковского и по полпредству ОГПУ, и по особому отделу. Сохранился любопытный документ от 17 декабря 1928 г. за его подписью, где Лернер сообщал – для принятия мер – председателю СибРКИ В. Калашникову о пьянстве дирижера госоперы Гесса: “Были случаи, когда Гесс не соответствовал своему назначению. Пример: оркестр играет на три четверти, а дирижер Гесс дирижирует на шесть восьмых”. Меры были приняты¹⁴ ... А “музыковед” Лернер 9 октября 1929 г. убыл в Хабаровск – в команду сосланного за пьянство на Дальний Восток начальника секретного отдела ОГПУ Т.Д. Дерибаса.

Третьим по счету замом Заковского стал Владимир Николаевич Гарин (1896–1940), член РКП(б) с 1919 г., украинец, по профессии – чертежник (после гимназии окончил соответствующие курсы), в 1917–1918 гг. – комиссар 283 красногвардейского полка. Затем он поступил во Всеукраинскую ЧК и до 1921 г. работал заместителем начальника особого отдела 14-й армии, затем был на аналогичной должности в особом отделе Киевского военокруга, а с 1922 г. замещал Заковского в Одесском ОГПУ. В 1925 г. Гарину поручили руководить Херсонским губотделом, а в 1926 г. он стал заместителем начальника особого и контрразведывательного отдела ОГПУ Украины. Он был награжден орденом Красного Знамени и знаком почетного чекиста.

В феврале 1929 г. Гарин прибыл в Новосибирск и полтора года был вторым человеком в ОГПУ Сибкрая. В 1930 г., когда шло самое активное раскулачивание, Гарин возглавил специ-

альную опергруппу и "провел всю подготовительную организационную работу к массовым операциям". Весной этого года он два месяца находился в Горном Алтае, руководя подавлением крестьянских восстаний, за что был представлен к ордену Красного Знамени¹⁵ (правда, безрезультатно). После разделения Сибири Гарин в сентябре 1930 г. убыл на ответственную должность в Иркутск, в ОГПУ Восточно-Сибирского края, а примерно в 1933 г. возглавил ОГПУ-НКВД Татарии. В 1934 г. он был избран делегатом ХУП партсъезда. Гарин покинул Казань в конце 1936 г., сфабриковав напоследок расстрельное дело на большую группу татарской интеллигенции и получив с 13 декабря 1936 г. пост замначальника УНКВД по Ленинградской области. К этому времени он был старшим майором госбезопасности (генеральским званиям в системе НКВД в 1935-1943 гг. соответствовали звания майора ГБ, старшего майора ГБ, комиссаров ГБ 3, 2 и 1 рангов. Звание генерального комиссара госбезопасности соответствовало маршальскому и последовательно присваивалось Ягоде, Ежову и Берии). В 1937 г. Гарин был членом тройки, осудившей к расстрелу десятки тысяч ленинградцев, а после исчезновения Заковского быстро попал в опалу и 2 июня 1938 г. был назначен руководить Сорокским железнодорожным лагерем. Затем его ждал неизбежный арест и казнь вместе с большой группой работников НКВД.

Далее следует Герман Антонович Лупекин (30.04.1901-28.01.1940). Он - уроженец Киева, рабочий с двумя классами образования и человек с двумя национальностями: почти одновременно в двух разных анкетах он записал себя сначала украинцем, а затем русским. В 1917 г. Лупекин служил юнгой на балтийском крейсере "Олег", в начале 1918 г. участвовал в Киевском восстании, за что был арестован Центральной радой, затем служил в РККА, воевал с войсками Петлюры, Трекова, Зеленова, Деникина. В 1920 г., будучи политруком Днепровского морского полка, Лупекин попал в плен и был осужден к смертной казни военно-полевым судом 11-го Донского корпуса армии Врангеля. Что-то спасло юного политрука, и он с 15 октября 1920 г. поступил в Мариупольский особый отдел уполномоченным по информации, а в 1921 г. стал большевиком и был пере-

брошен в Запорожскую ЧК. В начале следующего года Лупекин возглавил там информационно-агентурный отдел Больше-Токмакского политбюро (районный орган ВЧК) и занялся активным истреблением остатков махновских отрядов в районах Гуляйполя, Пологи и Черниговки.

С января 1923 г. он руководил секретно-оперативной частью ОГПУ Крымской АССР, с марта – информационным отделом. С 4 августа 1926 г. Лупекин замещал начальника Акмолинского губотдела в Казахстане, а 13 июля 1928 г. возглавил информационный отдел полпредства ОГПУ по Сибири. Затем этот отдел был переименован в учетно-осведомительный, а в марте 1931 г. слит с секретным и получил название секретно-политического (СПО). В его функции входил и контроль за настроениями в обществе и борьба с антисоветскими партиями и внутрипартийной оппозицией. К июню 1930 г. отдел Лупекина ликвидировал 539 группировок с 5000 участников, а также арестовал до 2000 так называемых “антисоветских одиночек”. Как заместитель Гарина в пресловутой опергруппе он “проявил прекрасные качества организатора мероприятий массового удара по классовому врагу”. Лупекин отладил также агентурно-оперативную работу (о его усидчивости в подобных мероприятиях свидетельствовала характеристика крымских времен: “лично в течение двух с половиной лет разрабатывал эсеро-монархическую организацию среди железнодорожников и студентов, довел ее до конца, в результате часть участников была расстреляна, часть заключена в лагеря ...”), ликвидировав в 1930 г. три контрреволюционных организации в Новосибирском округе численностью свыше 700 человек¹⁶.

В 1931 г. Лупекин являлся заместителем Заковского, а в июне 1932 г. был отозван из Сибири – возможно, в Минск, к прежнему хозяину. В 1935–1936 гг. он возглавлял СПО УНКВД Ленинградской области – в звании майора ГБ. В апреле 1937 г. Лупекин возглавил УНКВД по Восточно-Сибирскому краю, получил к декабрю орден Ленина и депутатство в Верховном Совете СССР. С января 1938 г. старший майор ГБ Лупекин руководил Ростовским УНКВД. Арестовали его 7 июля 1938 г. и 28 января 1940 г. приговорили к расстрелу “за нарушения за-

конности" и как участника "вредительско-диверсионной организации", куда тот был вовлечен Заковским еще в 1931 году ...

Завершит галерею портретов заместителей Заковского Анс Карлович Залпетер (24.08.1899–1940?). Он родился в семье безземельных латышских крестьян в имении Борксланы Паневежского уезда Ковенской губернии (сегодня это Литва), четыре года учился за половинную плату в Рижской гимназии. Затем Залпетер был вынужден кормиться уроками, работать мельником, во время войны немцы привлекли его в качестве переводчика (родным языком он, кстати, считал русский). С декабря 1918 г. Залпетер был латышским стрелком, в 1919 г. записался в коммунисты, работал политруком и помощником начальника разведки во 2-й и 11-й латышских дивизиях; в польскую кампанию получил ранение. В 1920 г. он стал начальником информации в особотделе 11-й Петроградской стрелковой дивизии, а в 1921 г. – помощником начальника информотдела в особом отделе охраны финской границы и Петроградской губчека.

В начале 1922 г. Залпетера перевели в Закавказье, где он за шесть с половиной лет прошел путь от помощника начальника осведомительного отдела до замначальника особого и начальника контрразведывательного отдела ОГПУ Закавказской Федерации. Конфликт с Берией вынудил его уехать в Сибирь. Он был приятелем бериевского сподвижника В. Меркулова и как-то дружбы ради попросил его зайти для решения текущих дел к Павлуновскому, поскольку Берия был в отъезде. Берия изо всех сил ограждал свой аппарат от контактов с Павлуновским и, узнав о "нелояльности" Меркулова, по-настоящему взбесился. Меркулов потом долго оправдывался, а Залпетер в ноябре 1928 г. прибыл в Новосибирск на пост начальника отдела контрразведки.

К тому времени он уже имел орден Красного Знамени и знак почетного чекиста. Летом 1930 г., пытаясь добыть Залпетеру второй орден, Заковский указывал на его исключительную усидчивость и добросовестность, благодаря чему все 16 контрразведчиков его аппарата были использованы с наибольшим эффектом. Осенью 1929 г. этот отдел разгромил две повстанческие организации в Бийском и Рубцовском округах, а всего с

октября 1929 г. по апрель 1930 г. подразделение Залпетера ликвидировало по Сибири 46 повстанческих организаций и 24 "политические банды" общей численностью в 2500 человек. Из них 225 были убиты в боях, а из более чем 2000 осужденных 782 – расстреляны. Правой рукой Залпетера был М.И. Покалюхин, за восемь лет до того уничтоживший вождя тамбовских повстанцев А. Антонова и специализировавшийся в Сибири именно на разгроме вооруженных выступлений.

В начале 1931 г. Залпетер был начальником особого отдела СибВО, затем заместителем, а в начале 1932 г. являлся заместителем полпреда ОГПУ по Западно-Сибирскому краю и замещал Заковского во время его отъездов. В марте 1932 г. он был переброшен в Белоруссию на пост начальника особотдела и одновременно заместителя наркома НКВД БССР. С декабря 1934 г. Залпетер – начальник особотдела ЛенВО, а в августе 1935 г. возвращается в Новосибирск как заместитель начальника УНКВД края. В сентябре 1936 г. старший майор ГБ Залпетер возглавляет УНКВД по Красноярскому краю, а в 1937 г. получает сверхответственный пост начальника отдела правительственной охраны. Но такое высокое доверие вождя почти никогда не бывало долгим: в 1938 г. Залпетера посылают заместителем начальника строительства Куйбышевского гидроузла и одновременно начальником отдела Самарлага. В том же году его арестовывают и долго пытаются. Залпетер был сломлен в Лефортово и на очной ставке – выбритый, но с забинтованными кистями и отсутствующим взглядом – уговаривал жену уступить требованиям партии и подтвердить, что она была им куда-то завербована¹⁷ ... Залпетера расстреляли, видимо, в начале 1940 г., а впоследствии реабилитировали. В книге "Чекисты Красноярья", изданной в 1991 г., он назван безвинной жертвой репрессий.

При Заковском были расстреляны тысячи сибиряков. Комendanтом полпредства ОГПУ Запсибкрая тогда был Яков Галлактионович Коновалов. В середине 30-х годов он не раз разбирался за пьянство. В 1945 г., будучи капитаном Новосибирского УМГБ, получил за выслугу лет ордена Ленина и Красного Знамени. В декабре 1932 г. за усердие получили по окладу дежур-

ные коменданты полпредства И.И. Сердюков, К.И. Леонов, И.В. Малюков, а начальник ДПЗ и помощник коменданта А.Е. Хохлов был награжден именными часами с надписью "За беспощадную борьбу с контрреволюцией"¹⁸.

Сменивший Заковского Николай Николаевич Алексеев (01.11.1893–1937) имел необыкновенно занятую биографию. Он родился во Ржеве в семье агронома и народной учительницы, в 17 лет вступил в партию эсеров, а еще два года спустя закончил Харьковскую гимназию и стал студентом физмата МГУ. Через год Алексеев перевелся на юрфак Харьковского университета, одновременно работал статистиком, а также входил в состав эсеровского губкома, организовывал подпольные кружки и типографии. 6 января 1915 г. его арестовали и, продержав в тюрьме год, осудили на четыре года каторги с заменой на ссылку.

После Февральской революции Алексеев стал заместителем председателя Совета крестьянских депутатов в Харькове, а в июне избран членом президиума 1-го Всероссийского съезда Советов в Петрограде, в августе он входит в инициативную группу по созыву Совецания общественных деятелей в Москве – вместе с М. Родзянко, В. Маклаковым, П. Рябушинским и другими своими будущими политическими противниками. В ноябре–декабре 1917 г. Алексеев участвовал в работе первого и второго съездов Советов крестьянских депутатов, избирался членом ВЦИК 2- и 3-го созывов, а в начале 1918 г. членом президиума 3-го Всероссийского съезда Советов. Был он и депутатом Учредительного собрания, в числе 715 членов которого оказалось много будущих чекистов: от Дзержинского и его зама И.С. Уншлихта, одного из убийц царской семьи наркомвнудела А.Г. Белобородова и председателя Петрочка М.С. Урицкого до начальников особых отделов фронтов И.А. Апетера и К.И. Ландера. Причем Апетер и Алексеев в конце карьеры стали столпами лагерной системы: первый был начальником Соловецкой тюрьмы, второй – помощником начальника ГУЛАГа.

В конце 1917 г. Алексеев примкнул к левым эсерам и вошел в состав первого Советского правительства заместителем наркома земледелия. После Брестского мира эсеры вышли из пра-

вительства. Алексеев уехал на Украину воевать с немцами и до августа 1918 г. командовал левоэсеровским отрядом в составе армии Ворошилова. В мае 1919 г. он вступает в РКП(б), является членом Всеукраинского ЦИК 3-го и 4-го созывов в Киеве и Харькове, командует штабом боевого участка под Царицыном. С 1920 г. Алексеев – член Одесского губревкома, член бюро и за-вотготделом Харьковского губкома КП(б)У, а в следующем году оказывается в ВЧК и по приказу Дзержинского на 13 месяцев едет с секретной миссией во Францию. Чекисты нуждались в образованных кадрах, а бывший эсер знал не только украинский, но и английский, французский и немного немецкий. Вряд ли кто из наших местных чекистов-руководителей когда-либо имел подобную подготовку ... Вернувшись из Франции, Алексеев получает ответственную должность особоуполномоченного по важнейшим делам секретно-оперативного (т.е. самого главного) управления ОГПУ и полтора года спустя уезжает в Англию – снова на 13 месяцев (1924–1925 гг.). Очевидно, что он там был не рядовым разведчиком. По возвращении Алексеев назначается помощником начальника информационного отдела ОГПУ, а еще полтора года спустя возглавляет этот отдел, переименованный вскоре в учетно-осведомительный (1926–1930 гг.). В 1927 г. он был награжден знаком почетного чекиста и боевым оружием, в 1930 г. – избран членом ВЦИК, но как раз в этот момент его карьера дала необратимую трещину. Виновато, скорее всего, оказалось эсеровское прошлое: парламентарий от крестьян выглядел сомнительно в эпоху тотального раскрестьянивания.

В феврале 1930 г. Алексеев получил должность полпреда ОГПУ по Центрально-Черноземной области (сегодня это целых семь областей) и прибыл в Воронеж. Тоскуя по утраченному месту в центральном аппарате, он яростно обрушился на крестьянское сопротивление коллективизации, одну за другой вскрывал контрреволюционные группы: монархические, меньшевистские, церковные и другие. В 1932 г. его ждали второй знак почетного чекиста и новое назначение – но не в Москву, а в Сибирь.

Алексеев принял дела от Заковского 26–28 апреля 1932 г. Культурный чекист-полиглот проявил в Сибири исключитель-

ную жестокость. С его именем связаны и завершение раскулачивания, и голодная смерть тысяч заключенных, заброшенных в мае 1933 г. на страшный остров Назино в Нарьме, фабрикация ряда очень крупных политических дел: “белогвардейского заговора”, “заговора в сельском хозяйстве” ... Только по делу филиала “заговора в сельском хозяйстве” тройка ОГПУ в апреле 1933 г. расстреляла из 171 осужденного 72 человека, в том числе двух дедушек и отца Василия Шукшина ... Выступая в феврале 1933 г. на объединенном пленуме крайкома и крайисполкома, Алексеев обрушился на тех хозяйственников, которые еще не избавились от бывших белых офицеров. На чью-то реплику: “Грамотные люди!” полпред возмущенно воскликнул: “Почему можно думать, что грамотные люди безопаснее безграмотных?” Здесь же Алексеев сообщил о раскрытии за последнее время 107 контрреволюционных групп в колхозах края (700 участников), подчеркнув, что “это очень мало”¹⁹. А за 1934 г. одних только немцев в крае было арестовано 577 человек ...

28 января 1935 г. Алексеев сдал дела В.Каруцкому и 16 февраля был назначен помначальника ГУЛАГа НКВД СССР. 7 декабря того же года Алексеев поставлен заместителем начальника строительства Рыбинского и Угличского гидроузлов и одновременно – замначальника Волжского лагеря. В 1937 г. – арестован и расстрелян. Впоследствии реабилитирован – двадцать лет назад в книжке “Воронежские чекисты рассказывают” задумчиво повествовалось о том, как 37-летний Алексеев “по-отцовски сказал” несколько напутственных слов какому-то молодому особисту ...

Алексеев привез с собой в Новосибирск целую команду, включая и личного палача – коменданта полпредства Михаила Ивановича Пульхрова, действовавшего до самого 1937 г. Заместителем Алексеева и начальником особого отдела СибВО с 8 апреля 1932 г. стал Казимир (Казис) Иосифович Науйокайтис (1896–1937) – уроженец Литвы, в годы революции оставивший медицинский факультет Тартусского университета ради социальной хирургии планетарного масштаба²⁰. С апреля 1917 г. по апрель 1918 г. Казис состоял в партии левых социалистов-народников Литвы и был заместителем председателя исполкома

съезда Советов беженцев. Затем он вступил в компартию Литвы и после поражения левых в 1919 г. стал членом ее нелегального комитета в Вильнюсе. До 1921 г. он работал заведомом эвакуации в полпредстве России в Литве, а затем сразу поступил в ОГПУ и был там начальником отделения – до 1927 г.

С 1930 г. Науйокайтис возглавлял отдел (видимо, особый) в ОГПУ Белоруссии. Его сибирская карьера оборвалась почему-то весьма скоро. На учетной партийной карточке чекиста сохранилась чья-то решительная резолюция: "т. Ильин – нужно снять", датированная 1 февраля 1933 г. (Иван Данилович Ильин с 15 июня 1932 г. возглавлял СПО, а затем особый отдел. В апреле 1934 г. некоторое время работал врио полпреда ОГПУ края.) Через несколько дней Науйокайтис уехал в Москву за новым назначением. Четыре года спустя он был расстрелян, а впоследствии – реабилитирован.

Одновременно с К. Науйокайтисом в Сибири работал А.М. Шанин, бывший в конце 20-х гг. секретарем Коллегии ОГПУ СССР, а в 1930 г. – заместителем начальника второстепенного административно-организационного управления ОГПУ. В 1930–1932 гг. Шанин являлся членом Коллегии ОГПУ и председателем Особой комиссии по обследованию Соловецких лагерей, базировавшейся в г. Кемь. 23 марта 1932 г. он был назначен заместителем полпреда ОГПУ Запсибкрая и 7 апреля вступил в должность²¹. Примерно в середине следующего года Шанина отозвали из Новосибирска, а в 1935 г. он стал начальником транспортного отдела НКВД, получив через несколько месяцев звание комиссара госбезопасности 2 ранга. В 1937 г. Шанин был арестован и расстрелян.

С января 1934 г. заместителем начальника УНКВД Запсибкрая был Михаил Александрович Волков (04.1900–?). Он – выходец из еврейской семьи, жившей в поселке шахты №5 Горло-Щербиновского района Донбасса. Десятилетним мальчиком лишился отца. Мать-домохозяйка дала ему начатки образования. С 12 лет Волков работал "мальчиком" в магазине, потом конторщиком. В 1917 г. стал красногвардейцем, в январе 1918 г. записался в РКП(б), а уже в мае поступил в Курскую губчека – оперкомиссаром и инструктором. Осенью он недолго был по-

мощником председателя Обояновской уездной чека, а с 1919 г. работал помначальника активной части (т.е., контрразведки) в особотделе 9-й армии Южного фронта. В декабре 1919 г. Волков возглавил особый отдел 10-й армии Кавказского фронта, а с апреля следующего года – особый отдел 18-й кавдивизии 11-й армии и участвовал в разгроме азербайджанских мусаватистов. Затем являлся начальником агентуры в пограничном особотделе, с декабря 1920 г. – инспектор, замначальника особотдела, начальник орготдела в особом отделе 11-й армии. С мая 1923 г. Волков возглавлял пограничный особотдел в Сухуми, затем стал уполномоченным и врио начальника экономотдела Закавказской ЧК. С 23 июня 1924 г. – помначальника экономотдела, начальник 1 и 2 отделений экономотдела в Закавказской и Грузинской ЧК. В 1925 г. он был награжден знаком почетного чекиста, два года спустя получил браунинг и золотые часы²².

С октября 1927 г. Волков руководил аппаратом экономотдела ОГПУ Азербайджана, но после бериевских интриг был переведен в Сибирь и занял с 8 августа 1929 г. аналогичный пост в Полномочном представительстве ОГПУ Сибкрая. В Новосибирске Волков как следует укрепил свой отдел и в 1931 г. разгромил 11 “вредительских” групп во всех основных звеньях местного хозяйственного аппарата. Среди вредителей оказался и один из основоположников космонавтики Ю. Кондратюк ... Лично руководя следствием, в 1932 г. Волков разоблачил четыре крупные “вредительские” кулацкие группы, по обвинению в хищениях арестовал 6300 человек, за спекуляцию – 1300. И хотя Заковский не смог выхлопотать ему орден (и Алексеев тоже), после отъезда Шанина М.А. Волков почти два года работал заместителем начальника УНКВД, а в сентябре 1935 г. уехал в Ленинград, где и находился до февраля 1937 г. Через некоторое время Волков был репрессирован (возможно, не без участия Бери).

О преемнике Н.Н. Алексеева Василии Абрамовиче Каруцком известно не очень много. Он происходил из знаменитого чекистского питомника – особого отдела 5-й армии. Каруцкий только в 1920 г. вступил в партию, но уже весной 1922 г. обнаруживается на ответственном посту замначальника особого отдела Восточно-

Сибирского военокруга в Иркутске. Осенью Каруцкий сформировал из своих подчиненных особую группу из 30 человек и получил назначение во Владивосток. С 27 октября 1922 г. он возглавил им же созданный аппарат Приморского губотдела ОГПУ. Ему удалось нанести серьезный удар по многочисленной японской агентуре на Дальнем Востоке и зарекомендовать себя талантливым контрразведчиком.

В 1930 г. Каруцкий был избран делегатом ХУІ партсъезда от Ташкентской организации ВКП(б), а в 1932–1933 гг. возглавлял ОГПУ Казахстана. С 28 января 1935 г. Каруцкий руководил УНКВД Запсибкрая. За 1935 г. чекисты арестовали более 2000 человек, в том числе 1400 – за антисоветскую агитацию. С 20 декабря 1935 по 20 марта 1936 гг. нарсуды края (по неполным данным) рассмотрели (не считая, конечно, военных трибуналов и Особого Сопещения при НКВД СССР) 854 политических дела на 2188 человек. Из них 12,3 % были оправданы²³, что говорит о низком качестве расследования – даже по меркам сталинской юстиции.

Работа Каруцкого совпала с кратковременной “оттепелью” в карательной политике Сталина. К тому же он к рассматриваемому времени превратился в законченного алкоголика, обожавшего устраивать банкеты по любому поводу. Ни разу Василий Абрамович не удосужился посетить партсобрание или хотя бы заседание парткома. Пил он, разумеется, не один, и когда сигналы о чекистской “изнеженности” нравов достигли Москвы, появился грозный приказ наркомата. 15 июля 1936 г. Каруцкий (проболевший, кстати, весь январь и февраль) был снят Ягодой за моральное “разложение”. Его, комиссара ГБ 3 ранга, назначили всего лишь начальником отделения секретно-политического отдела НКВД. Вслед за Каруцким в столицу был отправлен целый вагон с его барахлом.

В декабре 1937 г. он был награжден орденом Ленина и к тому времени являлся уже замначальника СПО НКВД. Именно Каруцкому в марте 1938 г. было доложено о кратковременном аресте агента “Володи” – будущего премьера Венгрии Имре Надя. Затем он ненадолго возглавил Московское УНКВД и, кстати, помог невестке Л.Б. Каменева, актрисе Галине Кравчен-

ко избавиться от преследований чекистов²⁴. К тысячам москвичей, осужденных тройкой в столице, Каруцкий отнесся иначе ... Он застрелился летом – не позже августа – 1938 г.

С собой в Новосибирск в 1935 г. Каруцкий привез Сигизмунда Михайловича Вейзагера, бывшего его помощником и начальником экономотдела до осени 1936 г. Заместителем Каруцкого с февраля 1936 г. являлся Александр Иванович Успенский (02.1902–28.01.1940). Он родился в Алексинском уезде Тульской губернии в семье служащего лесных фирм, окончил два курса духовного училища, а в 1917 г. успел проучиться год в Тульском оружейном училище. В следующем году он был секретарем комбеда, затем начальником раймилиции, а в 1920 г. вступил в РКП(б) и возглавил отдел информации в Алексинской уездной ЧК. В сентябре 1923 г. Успенский стал начальником экономотдела Тульского губотдела ОГПУ. Быстрой карьере молодого чекиста способствовало покровительство начальника губотдела Г.П. Матсона. В марте 1927 г. Успенский получил аналогичный пост в ОГПУ Урала, где был награжден боевым оружием и знаком почетного чекиста (1928 г.). В июне 1929 г. приказом Ягоды ему был вручен именной маузер за ликвидацию “крупной контрреволюционной организации, проводившей вредительскую работу в золото-платиновой промышленности Урала”; в 1930 г. “за разгром шахтинских вредителей” на Урале Успенский получил орден Красного Знамени.

В сентябре 1931 г. он возглавил экономотдел полпредства ОГПУ по Московской области и заслужил славу отъявленного фальсификатора даже в среде не особенно щепетильных коллег. В июне 1934 г. он уже замначальника Московского УНКВД, а с февраля следующего года – заместитель коменданта Московского Кремля. Через год получил назначение в Сибирь, где показал себя Ежову с лучшей стороны. В марте 1937 г. он возглавил Оренбургское УНКВД, откуда написал секретарю Запсибкрайкома Р.Эйхе письмо, в котором похвалялся раскрытием “фашистской террористической организации” на строительстве Орского крекинг-завода. Заканчивалось письмо не очень грамотно, но прочувствованно: “Шлю Вам, моему учителю, от всей души самый теплый большевистский привет и поздравления с

1-го мая!" Один из новосибирских чекистов, дождавшись отъезда Успенского, дал ему такую характеристику: "Он культурный человек, хороший администратор, а позволял себе недопустимую площадную ругань в обращении с работниками-чекистами"²⁵.

С января по ноябрь 1938 г. комиссар ГБ 3 ранга Успенский руководил НКВД Украины, арестовав за это время около ста тысяч человек. Осенью он пытался скрыться в Житомире, но почему-то вернулся. 14 ноября 1938 г. он бежал снова. Билет и новую шапку Успенскому купила жена, документы на имя Юмашковского Ивана Лаврентьевича он выправил себе сам и оставил записку, в которой сообщал о намерении броситься в Днепр. Позже Н.С. Хрущев вспоминал, что Сталин делился с ним планами вызвать Успенского в Москву и арестовать. Видимо, полученный вызов и подвигнул наркома на побег. Специальная опергруппа только 16 апреля 1939 г. выловила Успенского в Челябинске. На следствии он наговорил целых пять томов ... 27 января 1940 г. Военная Коллегия приговорила его к расстрелу. За содействие в побеге была расстреляна жена Успенского²⁶.

В первых числах августа 1936 г. УНКВД Запсибкрая возглавил Владимир Михайлович Курский, большевик с февраля 1917 г. Свою карьеру он сделал, являясь одним из руководителей следствия по знаменитому "Шахтинскому делу". В середине 30-х годов он занимал руководящие посты в УНКВД Северного Кавказа, имел орден Красного Знамени и два знака почетного чекиста. Старший майор ГБ Курский знал, что от него требуется громкий политический процесс – и в ноябре 1936 г. по делу о взрывах на шахтах Кузбасса был осужден ряд крупных хозяйственных руководителей. Курский фабриковал дела о покушениях на Эйхе, а могущественный сталинский наместник в Сибири за это способствовал в верхах росту авторитета нашего героя. В декабре 1936 г. Курский получил ответственный пост начальника СПО НКВД, а с 15 апреля 1937 г. стал заместителем М.П. Фриновского, только что назначенного начальником Главного управления госбезопасности НКВД и 1-м заместителем Ежова. 2 июля 1937 г. Курский получил орден Ленина, а уже 8 июля застрелился.

В октябре 1936 г. помощником начальника УНКВД стал Матвей Миронович Подольский (1894-?), выходец из еврейской мещанской семьи, жившей в украинском городке Бердянске. Он получил домашнее образование, с 11 лет работал "мальчиком" в магазине, а в 1915 г. был мобилизован в армию. После Февральской революции он работал приказчиком в том же магазине братьев Тудоровских в Юзовке (нынешний Донецк). В 1919 г. вступил в компартию и с декабря стал сексотом (числясь при этом рядовым красноармейцем) особого отдела Восточного фронта в Саратове, затем уполномоченным по агентуре особотдела Кавказского фронта в Ростове-на-Дону и Тифлисе. С 1921 г. был там же начальником 4 отделения.

С ноября 1923 г. Подольский – уполномоченный Закавказской ЧК, а с июля 1926 г. – старший уполномоченный, помощник начальника и начальник контрразведки в ОГПУ Азербайджана. Затем он уезжает от Берии подальше и 2 сентября 1929 г. прибывает в Новосибирск на должность начальника 2 отделения контрразведывательного отдела. В 1930 г. этот отдел был слит с особым, и Подольский возглавлял отделение уже в особотделе. С 1 октября 1932 г. он – замначальника Томского оперсектора, а с начала 1934 г. возглавлял оперсектор и горотдел НКВД. Затем этот капитан ГБ (что соответствовало армейскому полковнику) стал помощником Курского и его заместителем по особому отделу, а в начале 1937 г. – майором ГБ и замначальника управления. В апреле его кандидатура была отведена при выборах в партком УНКВД – "за грубость", а в июне особист Б. Резниченко жаловался коллегам на "несерьезное" отношение к делу своего куратора: войдя в кабинет, где Резниченко допрашивал арестанта, начальник заорал чекисту: "Дайте ему ведерную клизму!"²⁷. Летом 1937 г. Подольский покинул Новосибирск, в декабре был награжден орденом Красной Звезды, а затем репрессирован.

С 8 декабря 1936 г. УНКВД Запсибкрая возглавлял старший майор ГБ Сергей Наумович Миронов (Король) (09.1894–1940?). Он родился в Киеве, в семье мелкого торговца, в 1913 г. окончил коммерческое училище, затем учился на экономическом и юридическом факультетах Киевского коммерческого института, да-

вая одновременно уроки. Не закончив курса, в 1915 г. вольноопределяющимся ушел на фронт, в 1917 г. стал прапорщиком, председателем батарейного суда и членом совета 204 тяжелой артбригады, действовавшей в Галиции. В конце года демобилизовался и в 1918 г. продолжил обучение в брошенном три года назад институте. В этом же году умерли его родители, и Миронов в декабре вступает в 1-ю Украинскую партизанскую армию и командует батареей. Летом 1919 г. он заболел тифом и после выздоровления примкнул к еврейской компартии Украины, работая подпольным агитатором. Затем вновь вступил в Красную Армию.

В марте 1920 г. Миронов заболел возвратным тифом и, лежа в Житомирском госпитале, услышал, что его сосед по палате — не только красный командир, но и польский шпион-резидент. В 1937 г. Миронов рассказывал на партсобрании, как поведал обо всем комиссару госпиталя: "После чего ко мне явился уполномоченный особого отдела 12-й армии и по всем правилам меня завербовал ... Я получил от умирающего шпиона-разведчика явки, пошел по этим явкам и в результате была вскрыта большая польско-германская контрреволюционная шпионская организация". Из рядового сексота Миронов быстро превратился в уполномоченного по агентуре и после отступления 12-й армии из Польши был оставлен там "для тыловой диверсии". В конце 1920 г. в Киеве им была вскрыта "крупная контрреволюционная польская шпионская организация", за что чекиста, по его словам, представили к ордену. В декабре он назначен начальником активного отделения особотдела Первой Конной армии и вместе с ней прибывает на Северный Кавказ.

Летом 1921 г. на Ростов-на-Дону наступали части Армии спасения России. Ее командующий князь Ухтомский попал в плен. Миронов — начальник активной части особотдела Северо-Кавказского военокруга — вытребовал у него мандат, в котором князь "назначал" чекиста руководителем крупного отряда, уже подошедшего к городу. "Есаул Миронов", взяв с собой 150 бойцов, переодетых в белогвардейскую форму, прибыл в штаб этого полка и предложил полковнику Назарову сдать дела. После отказа полковник вместе со всем штабом ночью был арестован, а

Миронов пять дней командовал полком Назарова, задержав наступление на Ростов-на-Дону. За эту блестящую операцию он получил орден Красного Знамени. С ноября 1921 г. работал зам-предом Черноморской ЧК в Новороссийске и начальником Горской ЧК во Владикавказе, а в декабре 1922 г. возглавил Восточный отдел ОГПУ Северо-Кавказского края. С мая 1925 г. он — начальник Чечено-Грозненского отделения Владикавказского облотдела ОГПУ (кстати, только тогда Миронов вступает в ВКП(б)), а пять месяцев спустя — руководитель Горского объединенного отдела ОГПУ. В 1926 г. он получает второй орден Красного Знамени — за подавление восстаний в Чечне и Ингушетии и захват вождя мятежников Н. Гоцинского.

С апреля 1928 г. Миронов руководит Кубанским окротделом, в августе 1931 г. становится заместителем полпреда ОГПУ в Казахстане, а с октября 1933 г. — начальником Днепропетровского УНКВД. Он — почетный чекист, четырежды награжден боевым оружием, делегат ХУП партсъезда.

В Новосибирске при Миронове начинаются расстрелы тысяч невинных людей: тройка НКВД под его председательством за август 1937 г. осудила к расстрелу 3230 человек. В начале 1937 г. он становится комиссаром ГБ 3 ранга, в июле получает орден Ленина, а с 15 августа приказом Ежова зачисляется в действующий резерв. Вскоре Миронов получает пост полпреда СССР в Монголии. Уже 18 октября 1937 г. он отправляет шифровку М. Фриновскому с информацией о “вскрытии большой контрреволюционной организации внутри МВД” республики, а в феврале 1938 г. предлагает арестовать очередных “заговорщиков” и срочно направить новых “инструкторов” из НКВД. 3 апреля Миронов сообщает Фриновскому о 10728 арестованных заговорщиков, включая 7814 лам (еще 4000 лам планировалось арестовать в течение апреля), 322 феодалов, около 500 министерских чиновников и военных руководителей, а также 2000 бурят и китайцев. Из них на 31 марта 1938 г. было расстреляно уже 6311 человек, что составляло примерно 3–4 % взрослого мужского населения Монголии²⁸.

В конце года Миронов заведует 2-м Восточным отделом НКВД, а уже в январе 1939 г. — дает показания о своей

“вражеской деятельности”. В этом же или следующем году он был расстрелян.

Помощником Миронова некоторое время был Серафим Павлович Попов (01.1904–31.01.1940). Он родился в Воронежской губернии, в семье приказчика, имел 4-классное образование, в январе 1918 г. поступил в Воронежскую губчека и комсомол, в 1919 г. немного работал в центральном аппарате ВЧК, затем вернулся в Воронеж, в политотдел полевого штаба 8-й армии. Там он заболел тифом, демобилизовался и долгое время трудился в системе связи. В марте 1930 г. молодой начальник адм-отдела Воронежского облуправления связи был мобилизован партией в ОГПУ. В мае 1932 г. Попов вслед за Н. Алексеевым приезжает в Новосибирск на пост начальника 1 отделения СПО.

Отделение Попова занималось борьбой с внутрипартийной оппозицией. В 1933 г. он добился от сосланных сторонников М.Н. Рютина Н.К. Кузьмина и А.Н. Слепкова показаний о том, что Бухарин и Рыков якобы готовили теракты против партруководства. Это показалось начальству слишком буйной фантазией, но и в других крупных делах Попов показал себя энергичным фальсификатором, за что в 1933 г. получил знак почетного чекиста, затем стал помощником начальника СПО, а с осени 1936 г. возглавил секретно-политический отдел краевого УНКВД. В мае 1937 г. Миронов назначил его одновременно начальником особого отдела, дав задание вскрыть “троцкистских шпионов” в СибВО. Уже 2 июля того же года “заслуги” Попова были отмечены орденом Ленина. С этого времени капитан ГБ Попов являлся помначальника УНКВД Запсибкрая, а в октябре, с выделением Алтайского края и образованием Новосибирской области, стал начальником УНКВД по Алтайскому краю. Только в 1937 г. там было арестовано 10 тысяч человек. Тогда же Попов стал депутатом Верховного Совета СССР²⁹, а в начале января 1939 г. был с неизбежностью арестован. Дав подробные показания о своих бесчисленных преступлениях, он 28 января 1940 г. был приговорен Военной Коллегией Верховного суда СССР к расстрелу.

С августа 1937 г. госбезопасность в Новосибирской области была в руках Григория Федоровича Горбача (27.09.1898–

07.03.1939). Его родина – украинское село Ряшки Прилукского района на Черниговщине, где отец будущего чекиста имел 3–4 десятины земли и лошадь. Горбач окончил начальную школу, был чернорабочим, затем письмоводителем. В декабре 1916 г. он примкнул к большевикам, а после Февральской революции стал членом совдепа и ненадолго арестовывался представителями Временного правительства. Затем Горбач был красногвардейцем и партизаном. В августе 1918 г. немцы-оккупанты разбили отряд, Горбач попал в плен и был судим, говорили, что на 25 лет каторги. В декабре партизаны его освободили, после чего Горбач возглавил штаб Прилукского гарнизона. С марта 1919 г. он состоит в коллегии Прилукской уездной чека, после отступления красных осенью едет в Москву и некоторое время занят ВЧК, а затем отправляется на Восточный фронт военкомом полка. С начала 1920 г. Горбач – замначальника особого отдела 9-й Кубанской армии. С июля 1921 г. он руководит особотделом 2-й кавдивизии в Ставрополе, где “за оскорбление в письменной форме председателя губисполкома Кумачева” (со слов Горбача, за попытку освободить провинившуюся заведующую детдомом дивизии) в 1922 г. был осужден на шесть месяцев принудработ. ЦКК РКП(б) отменила приговор и восстановила Горбача в партии, дав ему выговор за “невыдержанность”.

С 1922 г. Горбач был начальником отдела в ВЧК Юго-Востока России (Ростов-на-Дону), с сентября 1923 г. руководил контрразведкой и особым отделом Терского губотдела ОГПУ, а три года спустя стал заместителем начальника этого губотдела в Пятигорске. В октябре 1928 г. он назначен замначальника Кубанского окротдела, а с января 1931 г. возглавляет Шахтинско-Донецкий оперсектор в г. Шахты. С мая 1933 г. Горбач – начальник Терского оперсектора, а с января следующего года – помощник и замначальника УНКВД по Северо-Кавказскому краю. Многолетний руководитель чекистов Северного Кавказа Е.Г. Евдокимов был в особом доверии у Ежова, поэтому многие “евдокимовцы” при “железном наркоме” сделали стремительную карьеру, в том числе Курский, Миронов и Горбач.

В апреле 1937 г. Горбач стал заместителем начальника УНКВД Запсибкрая, а с конца июля до середины августа воз-

главлял УНКВД по Омской области, сменив арестованного старшего майора ГБ Э.П.Сальня. Оттуда 15 августа он послал Ежову телеграмму с просьбой увеличить расстрельный лимит для Омской области с одной до восьми тысяч человек. На ней сохранилась резолюция вождя: "т.Ежову. За увеличение лимита до 8 тысяч. И. Сталин"³⁰. Вернувшись в Новосибирск, Горбач начал страшный террор. Уже к 4 октября в крае насчитывалось 25413 арестованных, из которых 13679 были приговорены тройкой НКВД к расстрелу. Помимо того, за 1937 г. только в Новосибирске было арестовано 7000 человек из так называемого "социально-вредного элемента" – беспаспортных, ранее судимых и просто попавших в регулярные облавы. Особая тройка при облмилиции за одно заседание осуждала по 300 и более человек на небольшие лагерные сроки, включая тех, кто имел неосторожность прийти в милицию заявить об утере документов и т.д.

Горбач не брезговал лично, отдохнув после пыточного дня, уговаривать какого-нибудь растерянного юнца признаться в шпионаже – ради интересов партии... Несмотря на достаточно скромный чин старшего майора ГБ, он пользовался авторитетом у Ежова, ибо Новосибирская область по темпам разгрома "врагов народа" занимала в 1937 г. по СССР 2-е место. Имея уже два знака почетного чекиста (1930, 1934 гг.), Горбач в июле 1937 г. получил орден Ленина, а затем и депутатство в Верховном Совете. Любопытно, что баллотировавшись в октябре 1937 г. в члены бюро обкома, Горбач получил на пленуме не только 34 голоса "за", но и два голоса "против"³¹... Вскоре Горбач был направлен на Дальний Восток – наводить порядок после скандального бегства начальника УНКВД по Дальне-Восточному краю Г.С.Люшкова в Японию 13 июня 1938 г. А уже 18 ноября он был арестован, осужден Военной коллегией и расстрелян 7 марта 1939 г.

Заместитель Г.Ф.Горбача Дмитрий Дмитриевич Гречухин (06.1903–02.1939) родился в селе Наволоки современной Ивановской области, в рабочей семье. Образование получил начальное, в 15 лет записался в комсомол, в 16 – стал коммунистом, а еще год спустя определился в милицию. В сентябре 1921 г. началась

его чекистская карьера в Кинешминском уезде родной губернии, но уже в феврале следующего года органы из-за чего-то с ним распрощались. А в феврале 1928 г. скромный заведующий клубом становится помощником уполномоченного ОГПУ в Кинешме. Уже в октябре 1929 г. ему поручено руководство ин-формотделом Костромского окротдела, а с сентября 1930 г. Гречухин – помощник начальника экономотдела в ОГПУ Ивановской области.

Получив там за “беспощадную борьбу с контрреволюцией” часы и боевое оружие, лейтенант ГБ Гречухин в июле 1935 г. назначается в Новосибирск замначальника экономотдела УНКВД края³² (с ноября он короткое время руководил Сталинским (Новокузнецким) горотделом). В конце 1936 г. Гречухин возглавляет вновь созданный отдел контрразведки численностью в 60 человек (создан после слияния экономотдела с частью аппаратов СПО и особого отдела). 2 июля 1937 г. Гречухин награждается орденом Красной Звезды и вскоре становится заместителем начальника управления. В сентябре Гречухина назначают главой УНКВД по Красноярскому краю. В июле 1938 г. депутат Верховного Совета СССР и капитан ГБ перебрасывается в Ростов – на смену арестованному Лупекину. Черед самого Гречухина пришел 1 декабря. 22 февраля 1939 г. выездная сессия Военной Коллегии приговорила его к расстрелу.

В годы террора заметно возросло значение исполнителей приговоров и их работу стали выделять особо. Мастером своего дела был многолетний комендант крайсуда Иван Васильевич Балдин, в одиночку расстреливавший сразу по 3–4 человека. Известен на этом поприще комендант УНКВД М.И. Пульхров. Работники комендатуры Петр Андреевич Гудков и Гурий Иванович Ершов в декабре 1937 г. получили по ордену “Знак Почета”. Ершов тогда еще не был даже членом партии, зато к 1941 г. стал уже начальником внутренней тюрьмы. Дежурный комендант Иван Аверьянович Прудников в 1938 г. дослужился до заместителя начальника внутренней тюрьмы, а в 1939 г. возглавил тюрьму № 2 УНКВД по Новосибирской области³³.

Сменивший Горбача Иван Александрович Мальцев (1898–24.08.1940) – уроженец старинного металлургического завода

Билимбай Екатеринбургской губернии. Отец его был металлистом, мать – сезонной кухаркой и прачкой. С 11 лет Иван работал, две зимы ходил в школу (больше нигде не учился), а в 1916 г. молодого литейщика мобилизовали и отправили на Западный фронт, откуда он через семь месяцев дезертировал. В октябре 1917 г. Мальцев вступил в РСДРП(б), затем в Красную гвардию, был помощником начальника карательного отряда, потом в составе уже Красной Армии воевал с белочехами. С 1919 г. – военком разведывательных партий в политотделе 5-й армии, с 1920 г. – комиссар отдельного батальона ВЧК, охранявшего границу с Монголией и ДВР. С осени 1921 г. Мальцев работал в ЧК–ОГПУ Шадринска и Нижнего Тагила, где организовал из пяти уездных аппаратов один окружной. С октября 1925 г. он руководил Челябинским, а с начала 1928 г. – Пермским окротделом ОГПУ.

В конце 1928 г. Мальцев возглавил Томский окротдел. В первой половине 1930 г. он ликвидировал две контрреволюционные организации с 300 участников, 41 группировку (320 человек) и изъял “до 100 контрреволюционных одиночек”. Во второй половине года Мальцева перебросили на пост начальника админоргупра ОГПУ Урала, а в июне 1931 г. дали Оренбургский оперсектор. С марта 1934 г. он – помощник полпреда ОГПУ Куйбышевского края, с апреля следующего года – замначальника УНКВД Киргизии. В январе 1936 г. был переведен из Фрунзе в связи с болезнью родных и назначен главой УНКВД Адыгейской АО. К тому времени у майора ГБ Мальцева имелись золотые часы за №819 с традиционной надписью: “За беспощадную борьбу с контрреволюцией” и знак почетного чекиста (1932 г).

С апреля 1937 г. Мальцев – помощник, а с августа – замначальника УНКВД Запсибкрая³⁴. В декабре он получил орден Красной Звезды, в мае 1938 г. стал начальником УНКВД по Новосибирской области и вскоре был избран в Верховный Совет РСФСР. Один из главных палачей области, подчас в одиночку рассматривавший дела на тройке НКВД и выносивший смертные приговоры 90 % осужденных, Мальцев почему-то так до самого ареста и оставался майором ГБ. Он любил пьяные выез-

ды на охоту с начальниками отделов, а его жена была фактической хозяйкой спецторга и сбывала дефицит в комиссионные магазины. Еще в декабре 1938 г. Мальцев приказывал чекистам ответить на ноябрьскую директиву ЦК ВКП(б) и СНК СССР, отменявшую тройки и аресты без санкции прокурора, "не допросами старых арестованных", а показаниями, добытыми "от вновь арестованных", разругав подчиненных "за шарахания и перестраховку"³⁵. 25 или 26 января 1939 г. он был арестован и в тюрьме, боясь расправы, выдавал себя за комбрига-пограничника. Его усердно избивали на допросах, сломав четыре ребра, а в мае 1940 г. дали восемь лет лагерей. Прокуратура опротестовала приговор как излишне мягкий, и 8 августа 1940 г. Пленум Верховного Суда направил его дело на пересмотр. Полмесяца спустя при неизвестных обстоятельствах жизнь Мальцева оборвалась: то ли в лагере, то ли в тюрьме ...

Заместитель Мальцева Александр Самойлович Ровинский (10.05.1899-?) – происходил из еврейской мещанской семьи, жившей в Кривом Роге, имел начальное образование и специальность электромонтера. С 1917 г. – красногвардеец, воевал с войсками Германии, Центральной рады, Н. Григорьева и А. Деникина. В 1920 г. Ровинский поступил в ЧК уполномоченным особотдела 12-й армии, позже был начальником информации, а с 1923 г. – помуполномоченного ОГПУ Крыма. С 1930 г. он возглавлял райаппарат, в 1933 г. был начальником Симферопольского райотдела, а затем начальником 2 отделения СПО и начальником 1 отделения экономотдела УНКВД Крымской АССР. В 1936 г. Ровинский прибыл в Новосибирск, став начальником 2 отделения и помощником начальника экономотдела, а затем инспектором при начальнике УНКВД³⁶.

С октября 1936 г. Ровинский руководил Сталинским горотделом и оперсектором НКВД, в декабре 1937 г. получил орден Красной Звезды. Маленький щуплый Ровинский лично вел пыточное следствие и расстреливал. С лета 1938 г. он являлся помощником и затем заместителем начальника УНКВД. Весной его с понижением отправили в систему Дальлага, а затем уволили из органов³⁷ (в письме Сталину 10 июня 1939 г. 1-й секретарь Новосибирского обкома Г.А. Борков просил "немедленно

арестовать" Ровинского). В 1957 г. Ровинский был директором кинотеатра в Симферополе и допрашивался по поводу своих прежних злодеяний в Сибири – но лишь как свидетель.

С начала февраля 1939 г. главным новосибирским чекистом был Григорий Иванович Кудрявцев. Он родился 8 сентября 1905 г. в Воронеже, в семье бывших крестьян. Отец оставил семью, когда Григорий был еще младенцем. Мать работала прачкой, а в 1919 г. умерла от тифа. Григорий работал "мальчиком" в кондитерской и парикмахерской, а в 17 лет устроился на паровозостроительный завод в Харькове. Затем он работал машинистом паровоза, в 1929 г. вступил в партию, а в 1934 г. как ударник-изотовец был выдвинут на партийную работу. К тому времени он три года проучился на рабфаке, а год спустя закончил первый курс металлургического техникума. В августе 1937 г. парторг механического цеха становится вторым, а с мая 1938 г. – первым секретарем Красногвардейского райкома ВКП(б) в Днепрпетровске.

В начале 1939 г. Кудрявцева мобилизовали в НКВД, присвоили сразу звание майора госбезопасности и направили в Новосибирск. Если в 1939 г. чекисты области арестовали только 126 человек, то затем их аппетиты возросли и раскрытые повстанческие организации "посыпались" одна за другой. Но Кудрявцев перестарался. О массовой фабрикации дел и попытках узнали в Москве. Берия разогнал руководство УНКВД: преемник Гречухина по контрразведке Федор Николаевич Иванов ненадолго был даже арестован, а 22 апреля 1941 г. ЦК ВКП(б) утвердило снятие самого Кудрявцева³⁸.

Замещал Кудрявцева в 1939–1941 г. Федор Михайлович Медведев – белорус, родившийся в 1909 г. в Гомельской губернии, сын кассира, расстрелянного немцами в 1918 г. Федор получил среднее образование, работал электриком, год служил в армии командиром танкового взвода, а с 1935 г. был на партработе – от завпарткабинетом до (февраль–август 1938 г.) секретаря парткома Нижнеднепровского вагоноремонтного завода. Затем он попал в отдел руководящих парторганов ЦК КП(б)У, с декабря учился в Высшей школе парторганов в Москве, а в январе–феврале 1939 г. был слушателем Центральной школы

НКВД. Окончив курс, Медведев получил звание старшего лейтенанта ГБ (майора) и прибыл в Новосибирск помощником, а с октября стал заместителем начальника УНКВД. В начале 1941 г. он возглавил УНКВД (после разделения ведомства на НКГБ и НКВД), но ненадолго. Ни медаль "За отвагу" (1940 г.), ни характеристика Кудрявцева, где говорилось, что этот "выдержанный коммунист ... вполне справляется с возложенными на него обязанностями и продолжает повышать свою оперативно-чекистскую квалификацию", не помогли: 26 апреля 1941 г. решением ЦК Медведев был снят с должности "как не справившийся с работой"³⁹.

Областное управление наркомата госбезопасности в апреле 1941 г. возглавил Михаил Фомич Ковшук-Бекман, 1898 г. рождения, имевший начальное образование. В 1919 г. он стал коммунистом, а в 1929 г. — начальником отдела Иркутского окружного ОГПУ. Во время чистки партии характеризовался как большой грубиян. В 1941 г. капитан ГБ Ковшук-Бекман являлся начальником 5 отдела 3 управления НКГБ СССР и, похоже, занимался там анализом настроений общества. Он работал в Новосибирске весь 1941 г., получил следующий чин и арестовал массу людей, в том числе руководство строительства Сибсельмаша, "молодежную террористическую группу", несколько "диверсионных организаций" в Кузбассе⁴⁰.

С 26 апреля по июль 1941 г. УНКВД по Новосибирской области возглавлял Георгий Петрович Кудинов, член РКП(б) с 1918 г., являвшийся до того начальником дорожно-транспортного отдела НКВД Орджоникидзевской железной дороги. 2 июня 1941 г. помощник секретаря обкома Г. Пуговкина М. Косов жаловался шефу, что докладные записки майора Кудинова по своему содержанию почти ничем не отличаются от сообщений специального корреспондента газеты "Советская Сибирь", и приводил пример чекистской халтуры: "Трактор тракториста Поросенкова на второй день после выезда в поле встал на перетяжку", возмущаясь тем, что из докладной невозможно узнать ни причин поломки, ни даже названия МТС⁴¹. В июле 1941 г. два управления — НКГБ и НКВД — вновь слились в одно, и Кудинов, оставшись без работы, был куда-то отозван.

Заместителем Ковшука-Бекмана с июля 1941 г. работал Александр Иванович Воробин (26.11.1903-?). Родился в семье украинских рабочих, имел два класса образования, в партию вступил в 1926 г. С 1931 г. Воробин был секретарем ЦК ЛКСМУ, а с 1936 г. он сотрудник дорожно-транспортного отдела НКВД СССР: сначала помначальника отделения, а с 1938 г. – помначальника отдела Главного транспортного управления НКВД. С октября 1939 г. Воробин сменил Медведева на посту помощника начальника УНКВД по Новосибирской области, имея к тому времени орден “Знак Почета” (1936 г.) и знак почетного чекиста, полученный в ноябре 1937 г. Кстати, 5 января 1942 г. он получил партийный выговор за прием в органы своего родственника с замечательной фамилией Шкода, оказавшегося дезертиром⁴². В 1961 г. Воробину пришлось давать объяснения по поводу своего активного участия в репрессиях.

В 1941 г. заместителем начальника УНКВД по кадрам был Иван Петрович Деев, 1905 г. рождения, из крестьян, с начальным образованием. Выдвинулся в 1937 г., будучи оперуполномоченным отдела контрразведки. Высокий крепыш обладал свинцовыми кулаками и поэтому имел, с точки зрения начальства, великолепные “оперативные показатели”. С августа 1941 г. Деев руководил 2-м спецотделом УНКВД, был главным цензором, в 1943 г. получил орден “Знак Почета”. Часть военных лет он провел в Томске, где любил ходить на охоту с эвакуированным сыном Берии – Серго. В 1957 г. он сначала отрицал свое участие в пытках, а затем спокойно признал ... Срок давности уберег его от наказания⁴³.

С середины января 1942 г. начальником УНКВД (а с 1943 г. – УНКГБ) Новосибирской области был Леонид Андреевич Малинин – комиссар госбезопасности. Родился он в Новосибирске в октябре 1907 г. Сын железнодорожника, Малинин начинал с ремонтного рабочего, в 1931 г. вступил в ВКП(б). Обучаясь в Томском институте инженеров транспорта, он с 4 курса был взят в ОГПУ и в январе 1933 г. стал уполномоченным дорожно-транспортного отдела (ДТО) в Томске. С сентября 1935 г. Малинин учился в Центральной школе НКВД, а в январе 1937 г. прибыл из Москвы на пост начальника 1 отделения ДТО

НКВД Томской железной дороги. Этот отдел за девять месяцев арестовал 1335 “шпионов и террористов”, из которых к 1 октября 1937 г. было осуждено и расстреляно более 880 человек. В этом же году Малинин преподавал в Новосибирской межкраевой школе НКВД и досрочно получил звание младшего лейтенанта ГБ (соответствовало армейскому старшему лейтенанту) “за четкое выполнение приказов НКВД по разгрому врагов”.

В 1939 г. начальник ДТО А.П. Невский был расстрелян, его заместитель А.В. Шамарин снят с работы, а Малинин, активно пытавший арестованных, был спрятан начальством с глаз подальше. 1 апреля 1939 г. он уехал в Киев начальником ДТО НКВД Юго-Западной железной дороги, откуда менее чем через три года вновь вернулся в Новосибирск. Только в Томской области (она до августа 1944 г. входила в состав Новосибирской) за 1942–1944 гг. было арестовано по политическим обвинениям 1075 человек, из которых многие умерли в тюрьме, а 42 человека были расстреляны.

Партком УНКГБ и лично Малинин в марте 1944 г. особенно выделили деятельность четырех “лучших” следователей в следственном отделе УНКГБ, которые разоблачили: “антисоветскую молодежную группу”, три группы “террористов”, группу “церковников” и еще несколько “антисоветских групп”, “вредителя”, “диверсанта”, несколько “шпионов” и ряд “одиночек-антисоветчиков”. К недостаткам работы начальство относило “невнимательность” следователей, из-за чего в протоколах попадались перлы вроде: “Поэт Шевченко – националист” и “папа римский из Японии”. Сам Малинин 18 марта 1944 г. утверждал, что ими “разоблачены немецкие агенты, которые имели задание поджигать колхозы, амбары, скирды, разбивать МТС”. 9 октября того же года Малинин был назначен руководителем Тернопольского УНКГБ и отправился на Украину воевать уже не с придуманными террористами, а с широким антикоммунистическим подпольем⁴⁴.

Одной из самых злобещих фигур при Ковшук-Бекмане и Малинине был Сергей Иннокентьевич Плесцов (05.11.1906–?), уроженец Иркутска, из рабочих, с начальным образованием и

редкой специальностью “мастер позолотного и переплетного дела”. С 1926 г. член ВКП(б). С августа 1928 г. – в контрразведке и особом отделе в Томске. Дослужившись до начальника отдела и замначальника Томского оперсектора, с мая 1935 г. возглавлял 1 и 4-е отделения особотдела СибВО, 1 отделение контрразведки, а с июля 1937 г. был помначальника СПО УНКВД по Новосибирской области. В апреле следующего года Плещцов стал начальником Сталинского горотдела НКВД, где вскрыл “крупнейшие право-троцкистские, шпионские и кулацкие контрреволюционные гнезда”. 4 марта 1939 г. он был утвержден начальником 2 спецотдела УНКВД, ведавшего перлюстрацией переписки населения и радиоперехватом. За усердие к началу войны он оказался отмеченным более чем десятком наград, включая знак почетного чекиста (1938 г.) и медаль “За отвагу”. С 11 марта 1941 г. старший лейтенант ГБ Плещцов был заместителем начальника УНКГБ–УНКВД в Новосибирске, а 15 июля 1942 г. решением ЦК ВКП(б) был переведен на аналогичную должность в УНКВД по Архангельской области⁴⁵.

Не меньшим палачом зарекомендовал себя и Андрей Васильевич Шамарин. Родился он в 1904 г. и к моменту своего вступления в партию в 1925 г. был работником органов ОГПУ в Сибири. В 1932 г., являясь оперуполномоченным особотдела Омского оперсектора, Шамарин получил маузер “за беспощадную борьбу с контрреволюцией”. Затем перешел в транспортный отдел и в 1937 г. был начальником оперпункта НКВД на станции Тайга, имея звание лейтенанта ГБ. В 1938 г. стал замначальника ДТО НКВД. За применение пыток он был снят с должности постановлением обкома от 21 апреля 1939 г.⁴⁶ В 1941 г. Шамарин “всплывает” в качестве начальника секретариата УНКВД, а 22 августа 1941 г. Новосибирский обком ВКП(б) утвердил его руководителем отдела контрразведки. После июля 1942 г. Шамарин становится замначальника УНКВД и работает в одной связке со своим бывшим подчиненным Малининым. В феврале 1943 г. он уезжает в УНКВД только что образованной Кемеровской области и долгое время является там начальником УНКВД–УМВД (и в 1948 г.), заработав звание комиссара ГБ.

Еще один заместитель Малинина – Сергей Ильич Корнильев, 1904 г. рождения, образование – начальное, с 1922 г. являющийся цензором в Новосибирске, а с 1927 г. – заведующим пересыльным пунктом. В 1929 г. Корнильев был переведен в Ачинск, затем уволен из органов и в 1932 г. заведовал жилотделом на грандиозной стройке “Сибкомбайна”. Вскоре он снова попадает в ОГПУ и к 1938 г. становится начальником внутренней тюрьмы УНКВД, участвуя в расстрелах (например, 19 февраля 1938 г.) и активно помогая следователям провоцировать заключенных с целью сломать их волю и заставить признаться⁴⁷. В 1940 г. он – начальник тюремного отдела, носит “Красную Звезду”, полученную в декабре 1937 г., с 1942 г. – заместитель, а с 1943 г. – помощник начальника УНКВД НСО. 20 сентября 1943 г. Корнильев награждается орденом “Знак Почета”, а в следующем году становится подполковником госбезопасности. Заместителем начальника УНКВД–УНКГБ в 1943–1944 гг. был полковник Иван Дмитриевич Воронцов, награжденный за этот период орденами “Знак Почета” и Красной Звезды.

С октября 1944 г. госбезопасность Новосибирской области сосредотачивается в руках генерал-майора Петра Павловича Кондакова. Он родился в 1902 г. в селе Людиново современной Калужской области, подростком лишился отца – рабочего-железнодорожника, и с 1917 г., не закончив ремесленного училища, работал учеником электромонтера. В 1920 г. Кондаков становится большевиком, с 1922 г. – секретарь Заволжского РК ВЛКСМ в Ульяновской области, а в 1923 г. попадает в пограничные войска. Там он служил начальником пикета, участка, работал в штабе погранотряда. В 1927 г. Кондаков учился в Высшей пограншколе, а в 1938 г. – на курсах в школе усовершенствования командного состава войск НКВД. В декабре 1938 г. назначается руководителем УНКВД по Вологодской области, затем – по Ярославской, а после освобождения Смоленска в октябре 1943 г. командировается туда воссоздавать областное УНКГБ.

В Новосибирске Кондаков работал до марта 1948 г. и уехал потом на Северный Кавказ. Такой же фанатик террора, как и его предшественники, почетный чекист и депутат Верховного

Совета РСФСР, обладатель двух орденов Красного Знамени, орденов Красной Звезды, Отечественной войны 1 степени, Кондаков больше всего опасался "расслабленности" своего аппарата в послевоенное время, так как за годы войны в области чекисты не зафиксировали серьезных "антисоветских проявлений". Призывая сильнее бороться с врагами, он с горечью отмечал недостаточную "коммунистичность" своих подчиненных: "...Проходя мимо стоквартирного дома, можно получить камень в затылок или палками быть сбитым с ног. На зданиях наших домов пишутся фашистские знаки, мальпши - мальчишки и девочки - ругаются матом. А ведь в этом доме живет в основном наш личный состав, живут коммунисты".

В 1953 г. Кондаков, возглавлявший МГБ Литвы, был снят Берией после того, как во время апрельской встречи с всемогущим министром не смог дать компрометирующих сведений на руководство республики. Сам он рассказывал о том, как Берия "пришел в состояние озлобления и заявил, что я не министр, а чиновник в погонах, порученного мне участка не обеспечиваю ..." ⁴⁸ Других сведений о карьере Кондакова найти не удалось.

С августа 1947 г. по декабрь 1951 г. заместителем начальника областного УМГБ был генерал-майор Варлам Алексеевич Какучая, 1905 г. рождения. В годы войны являлся одним из трех заместителей П.А.Судоплатова в руководстве Особой группой НКВД, занимавшейся организацией диверсий в немецком тылу. Затем был переброшен на работу с "внутренними врагами". В 1950 г. награжден орденом Красного Знамени. Он был активным бериевцем, возвращенным Лаврентием Павловичем и канувшим вместе с ним в 1953 г. По крайней мере, восемь лет спустя он и еще 11 его коллег писали прошение XXII партсъезду из мордовского лагеря: "Мы были скованы партийным и служебным подчинением ... Почему покарали именно нас, небольшую группу чекистов?" Но просьба к съезду вернуть их "в ряды строителей коммунизма" осталась без ответа ⁴⁹.

После вторичного разделения НКВД в начале 1943 г. аппарат УНКВД-УМВД области, ведавший, в отличие от УНКГБ-УМГБ, тюрьмами, лагерями, спецпоселениями, милицией и т.д.,

до 1950 г. возглавлял генерал-майор ГБ Федор Павлович Петровский, 1907 г. рождения, имевший среднее образование и получивший в Новосибирске два ордена Красного Знамени и орден Красной Звезды. Количество уморенных при нем лагерников еще предстоит подсчитать. 31 июля 1946 г. он сообщил подчиненным о снятии с должностей за либерализм к политзаключенным начальника Новосибирского отделения УИТЛК М.А. Моргунова, парторга УИТЛК и двух начальников лагпунктов – они разрешали свидания “контрреволюционерам” и держали их вместе с другими заключенными, грубо нарушая инструкции ГУЛАГа. Петровский тогда же заявил: “Я вчера на бюро обкома приводил пример, когда из среды заключенных были вскрыты контрреволюционные и террористические группирования”. Свой аппарат он составил из скомпрометированных прямым воровством начальников и усердно защищал их при многочисленных проверках. Еще один штрих к биографии Петровского: в 1945 г. он по заданию наркомата более пяти месяцев провел с секретной миссией в Берлине⁵⁰.

Одним из заместителей Петровского был Никита Максимович Терентьев – крестьянский сын, родившийся в с.Ново-Покровка Иконниковского района Омской области. Большевик с 1920 г., он поступил в ЧК сразу после восстановления Советской власти в Сибири и руководил аппаратом ЧК пяти волостей в Калачинском уезде. С 1924 г. учился, окончил два курса рабфака, затем работал в ОГПУ Омска, а с конца 1930 г. переехал в Новосибирск – оперуполномоченным и начальником 1 отделения экономотдела ОГПУ. С 1936 г. Терентьев был замначальника отдела кадров УНКВД, одновременно являясь секретарем парткома – беспринципным и робеющим перед начальством. В 1937 г. этот лейтенант ГБ руководил сначала контрразведкой, а затем возглавил органы НКВД в Прокопьевске. В период чистки органов от самых отъявленных палачей Терентьев был уволен и находился на кадровой работе, благополучно избежав фронта. В 1942 г. его прогнали с должности начальника отдела кадров Кемеровского азотно-тукового завода с довольно анекдотической формулировкой: “за попытку изнасилования девушки-комсомолки”. Но уже в начале 1943 г. Терентьев вновь на посту на-

чальника 1 отделения экономотдела УНКВД, с мая руководит отделом по борьбе с бандитизмом, быстро "дорастает" до подполковника и в первой половине 1945 г. "за успешное выполнение специального задания правительства" награждается орденами Красного Знамени и Красной Звезды. В середине 40-х гг. Терентьев стал замначальника УМВД Новосибирской области, а в июне 1948 г. был откомандирован в другую область. Коллеги из УМГБ характеризовали его как "человека весьма ограниченного, низкой культуры, допускающего частые выпивки"⁵¹.

Сменивший Терентьева Георгий Сергеевич Жуков был личностью более крупного масштаба. Происходивший из крестьян он родился 5 марта 1907 г. в Петербурге, с 17 лет работал электромонтером, в 1928 г. вступил в ВКП(б) и занимался комсомольской работой, потом служил в армии, а с 7 февраля 1932 г. поступил в особый отдел Белорусского военокруга. С 1936 г. Жуков был помощником, с 5 ноября 1937 г. — заместителем, а с 4 августа 1938 г. — начальником ДТО НКВД Западной железной дороги в Смоленске. С 4 мая 1939 г. находился в резерве, а с 25 июня 1939 г. стал начальником отделения в 4 отделе Второго (контрразведывательного) управления НКВД СССР. С 26 февраля 1941 г. он становится заместителем, а с 15 августа 1941 г. начальником этого отдела. В том же 1941 г. Жуков отбывает 20-суточный арест "за нарушения законности" в 1937—1938 гг. Одновременно с работой в контрразведке с августа 1941 по октябрь 1944 гг. является уполномоченным СНК СССР по иностранным союзным формированиям и уполномоченным Ставки ВГК по этим вопросам. С 12 мая 1943 г. возглавляет 7-й отдел Второго управления НКГБ СССР (за борьбу с контрреволюцией получил в феврале 1942 г. знак почетного чекиста). С июля по сентябрь 1944 г. — заместитель советского правительства в Польше (г. Люблин).

К тому времени Жуков закончил первый курс заочного факультета Академии им. М.В. Фрунзе, был комиссаром ГБ 3 ранга (генерал-лейтенантом), имел два ордена Красного Знамени за "охрану госбезопасности" и "выполнение особых заданий" (сентябрь 1943 и апрель 1944 гг.). В декабре 1943 г. он получил "Боевой крест" от чехословацкого правительства за помощь в

формировании чешских частей, а в сентябре 1944 г. — орден “Партизанской звезды” 1 степени от Югославского антифашистского веча — “за обеспечение боевых действий войск Тито”. Почему этот красавец-генерал, знавший польский и английский языки, покинул контрразведку и поехал в сибирскую ссылку, непонятно. Может, перестарался в 1937-м? Или повлиял арест в 1939 г. за беззакония младшего брата, лейтенанта ГБ, осужденного на шесть лет, затем амнистированного и снова осужденного — в период работы замначальника милиции в Куйбышев — уже на восемь лет за должностные преступления?..

Так или иначе, 19 сентября 1944 г. Жуков получил должность начальника спецпоселений УНКВД по Новосибирской области. В 1945 г. он характеризовался как “грамотный и культурный начальник”, добившийся хороших результатов в “оперативно-чекистской работе”. И действительно, только за последний квартал 1944 г. в области было репрессировано 115 немцев и калмыков. По указанию наркомата он регулярно выезжал инспектировать спецпоселения в УМВД Красноярского и Алтайского краев, Томской, Омской и Тюменской областей. За свои действия был удостоен ордена Красной Звезды, в 1948 г. стал заместителем начальника УМВД. А в декабре 1951 г. Жукова перевели в другую область⁵². Новым замначальника УМВД по оперативной работе стал М.И. Коновалов. Весной 1953 г., еще при Берии, Жукова возвращают в Москву в центральный аппарат МВД, но уже в середине 50-х годов он был исключен из партии и лишен генеральского звания.

Последними руководителями УМГБ по Новосибирской области сталинского периода являлись Павел Самсонович Мещанов (с 1948 г.) и Григорий Самсонович Коцупало (с 1951 по 1957 гг., затем сотрудник Управления кадров СО АН СССР). И генерал-майор Мещанов, и полковник Коцупало не гнушались привычных методов в борьбе с “врагами народа”. Так, в декабре 1950 г. по 10 лет за антисоветскую агитацию и “диверсионные намерения” получили арестованные за полгода до того рабочие Евгений Гауэр и Федор Рутковский. Погубили их доносы сексотов отдела охраны МГБ станции Инская В.О. Тица и О.И. Бур-

гардт. В том же году, кстати, связь УМГБ с Тицем “ была преврана как с провокатором”.

А 60-летний бывший партработник С.З. Куравский, старший преподаватель кафедры основ марксизма-ленинизма в Новосибирском институте военных инженеров транспорта, в марте 1951 г. был осужден на принудительное лечение и отправлен в Ленинград, в специальную психбольницу-тюрьму (реабилитирован только в декабре 1956 г.). Чекисты выследили, что Куравский в своих лекциях “выколачивал контрреволюционную сущность троцкизма, искажал отдельные положения марксистско-ленинской теории, принижал роль Сталина в Отечественной войне”⁵³.

Много хлопот начальству доставляли и подчиненные. В конце 40-х годов за хищение (и полное употребление!) трех тонн спирта с одного из заводов получил строгий выговор работник 5-го (оперативного) отдела П.А. Смердов, долго поивший драгоценной жидкостью сослуживцев и, особенно, начальство. В январе 1949 г. был переведен в другую область парторг УМГБ В.М. Кондратьев – за гомерическое пьянство. От исключения из партии его спасла, наверное, зафиксированная лестной характеристикой 1937 г. “непримиримость к врагам народа”⁵⁴.

В марте 1949 г. Мещанов сетовал на “элементы притупления бдительности, выразившиеся в излишней доверчивости к арестованным”. Коцупало в феврале 1953 г. с удовлетворением отмечал, что в связи с “разоблачением банды врачей-вредителей сигналов о вражеских проявлениях от населения поступает к нам значительно больше, чем раньше”. В июле того же года Коцупало заявил, что его аппарат “иногда занимается разработкой людей, не представляющих для органов интереса ... только лишь потому, что они высказывали когда-либо какие-то нелояльные настроения, и упускает наряду с этим действительных врагов партии и народа”. Одновременно он сетовал на то, что не создан “необходимый квалифицированный аппарат для борьбы с агентурой иноразведок и вражеским подпольем”, а значительное количество оперработников в Новосибирске и на периферии “имеют незначительное количество дел” и “не работают активно над выявлением и разоблачением врагов”. Вместе

с тем Коцупало отметил многочисленные факты фальсификации следственных дел и сообщил о наказании некоторых заслуженных чекистов, вроде старших офицеров З.М. Клюева и С.М. Заяринова – руководителей Кировского райотдела МГБ-МВД в Новосибирске. А через несколько месяцев Коцупало разнес начальника контрразведки И.Г. Курбатова за то, что 50 его подчиненных имели за 1953 г. “мизерные” результаты по выявлению врагов⁵⁵.

Этот очерк был бы вдвое насыщеннее, если бы не начавшееся осенью 1995 г. массовое засекречивание документов в Новосибирском облгосархиве. И вдесятеро скуднее, если бы в его основу легли лишь те материалы, которые доступны сегодня. Под предлогом защиты личной тайны сведения о тысячах палачей, действовавших в Сибири, отныне скрыты на 75 лет. Грубо нарушая закон о государственной тайне, а также закон, предписывавший рассекретить все материалы о политических репрессиях и их виновниках, современные наследники ВЧК-КГБ запрещают выдавать исследователям не только документы своего ведомства, но и материалы о его деятельности, отложившиеся в фондах партийных и государственных органов. Местное управление ФСБ откровенно саботировало указ Президента передать в открытые архивы свои документы, потерявшие оперативное значение. Написание правдивой истории коммунистического террора отодвигается на неизвестное время. Нам снова пытаются навязать придуманную историю, забывая старую истину: нет ничего тайного, что потом не стало бы явным.

За помощь при подготовке статьи выражаю искреннюю признательность докт. ист. наук С.А. Красильникову и канд. ист. наук С.А. Папкову.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАО (Государственный архив Новосибирской области), ф. П-1, оп. 2, д. 83, л. 8, 11; д. 412, л. 36; д. 19, л. 82; д. 161, л. 241; д. 163, л. 104-108; Минувшее. М., 1990. Вып. 1. С. 143.

² Там же, ф. П-1204, оп. 1, д. 2, л. 110; ф. 1096, оп. 1, д. 295, л. 86; ф. 1020, оп. 2, д. 951, л. 197; ф. П-10, оп. 1, д. 510, л. 87-99.

³ Там же, ф. П-1024, оп. 1, д. 15, л. 122-123, 74; ф. П-1, оп. 8, д. 333, л. 5об, 11; ф. П-2, оп. 6, д. 219, л. 9; Гинзбург Е.С. Крутой маршрут. М., 1990. С. 33, 34, 56, 57.

⁴ Там же, ф. П-2, оп. 2, д. 44, л. 28-30; ф. П-3, оп. 15, д. 5439, л. 8; ф. П-1, оп. 2, д. 258, л. 117; ф. 20, оп. 2, д. 55, л. 51.

⁵ Источник. 1996. № 3. С. 164.

⁶ Исторический архив. 1995. № 3. С. 156, 159.

⁷ ГАНО, ф. П-1204, оп. 1, д. 1, л. 45; ф. 1, оп. 2, д. 19, л. 1; ф. 20, оп. 2, д. 4 л. 68.

⁸ Там же, ф. П-1, оп. 2, д. 408, л. 5, 12-16; ф. П-2, оп. 2, д. 17, л. 193, 200.

⁹ Там же, ф. 1027, оп. 1, д. 92, т.2, л. 110; ф. 1061, оп. 1, д. 29, л. 31; ф. 20, оп. 2, д. 55, л. 205.

¹⁰ Советская Сибирь. 1937. 12 сентября; Мельгунов С.П. Красный террор в России. 1918-1923. М., 1990. С. 145, 182, 183.

¹¹ ГАНО, ф. П-2, оп. 2, д. 228, л. 11; ф. П-1204, оп. 1, д. 4, л. 57, 151; д. 18, л. 254.

¹² Там же, ф. 47, д. 148, л. 61; Вахсберг А.И. Нераскрытые тайны. М., 1993. С. 141.

¹³ ГАНО, ф. П-2, оп. 6, д. 297, л. 1-5.

¹⁴ Там же, ф. П-6, оп. 1, д. 660, л. 87, 88.

¹⁵ Там же, ф. 47, оп. 1, д. 122, л. 233.

¹⁶ Там же, л. 250; ф. П-3, оп. 15, д. 10132, л. 1, 2.

¹⁷ Там же, ф. П-3, оп. 15, д. 5766, л. 1-3; Бермя. Конец карьеры. М., 1991. С. 313, 69.

¹⁸ ГАНО, ф. 1061, оп. 1, д. 11, л. 67, 93; д. 29, л. 3, 16; ф. 1027, оп. 8, д. 23, л. 5, д. 31, л. 70; д. 39, л. 59.

¹⁹ Там же, ф. П-3, оп. 15, д. 277, л. 1-4; оп. 2, д. 411, л. 212, 210.

²⁰ Коммунист. Вильнюс. 1988. № 4. С. 57, ГАНО, ф. 911, оп. 1, д. 8, л. 43.

²¹ ГАНО, ф. 911, оп. 1, д. 8, л. 37; Звенья. Вып. 1. М., 1991. С. 358.

²² ГАНО, ф. П-3, оп. 15, д. 2979, л. 1, 2.

²³ Там же, ф. 47, оп. 5, д. 120, л. 80-83.

²⁴ Там же, ф. П-1024, оп. 1, д. 22, л. 35, 36об; д. 104, л. 26об; Архивы Кремля и Старой Площади. Документы по "Делу КПСС". Новосибирск, 1995. С. 20; Васильева Л. Кремлевские жены. М., 1992. С. 172.

²⁵ ГАНО, ф. П-4, оп. 34, д. 19, л. 71; ф. П-1204, оп. 1, д. 138, л. 46.

²⁶ Арестова Л. Без всякой вины // Человек и закон. 1992. № 3. С. 29.

²⁷ ГАНО, ф. П-3, оп. 15, д. 13507, л. 1-3; ф. П-460, оп. 1, д. 2, л. 4.

²⁸ Там же, ф. П-3, оп. 15, д. 11239, л. 1-6; ф. П-460, оп. 1, д. 2, л. 8-10; Архивы Кремля и Старой Площади... С. 20.

²⁹ Алтайская правда. 1937. 20 ноября; ф. П-1204, оп. 1, д. 15, л. 86; д. 138, л. 41, 42, 48.

³⁰ ГАНО, ф. П-4, оп. 18, д. 2482, л. 1-9; Альбац Е. Мина замедленного действия. М., 1992. С. 325.

³¹ ГАНО, ф. П-4, оп. 34, д. 26, л. 14; д. 78, л. 5; оп. 33, д. 3, л. 145; ф. 1020, оп. 4а, д. 5, л. 290; ф. П-1204, оп. 1, д. 104, л. 55.

³² Там же, ф. П-3, оп. 15, д. 4011, л. 1-3.

- ³³ Там же, ф. 1027, оп. 8, д. 39, л. 17, 21, 24, 40, 52, 57, 59; д. 43, л. 1, 5, 6, 11, 26, 27, 31.
- ³⁴ Там же, ф. П-4, оп. 18, д. 7577, л. 1-7; ф. 47, оп. 1, д. 122, л. 236.
- ³⁵ Там же, ф. П-460, оп. 1, д. 7, л. 32, 39; д. 6, л. 65.
- ³⁶ Там же, ф. П-3, оп. 15, д. 14496, л. 1-4.
- ³⁷ Там же, ф. 1027, оп. 10, д. 13, л. 13; ф. П-4, оп. 34, д. 74, л. 144.
- ³⁸ Там же, ф. П-4, оп. 18, д. 6328, л. 1-6; оп. 34, д. 125, л. 43-46; ф. 20, оп. 1, д. 259, л. 30.
- ³⁹ Там же, ф. П-4, оп. 18, д. 7906.
- ⁴⁰ Там же, ф. П-6, оп. 1, д. 934, л. 15; ф. П-4, оп. 34, д. 125, л. 34; оп. 18, д. 5321.
- ⁴¹ Там же, ф. П-4, оп. 18, д. 6356; оп. 34, д. 125, л. 216-217.
- ⁴² Там же, ф. П-4, оп. 18, д. 2012, л. 1-7.
- ⁴³ Там же, ф. П-460, оп. 1, д. 2, л. 142; Маскина Н. Заложники у времени// Красное знамя. Томск, 1989. 23 августа.
- ⁴⁴ ГАНО, ф. П-460, оп. 1, д. 2, л. 49; д. 7, л. 35; ф. П-4, оп. 34, д. 15, л. 13; Урманов В. Как это было ... Томск, 1995. С. 99, 126; ГАНО, ф. П-460, оп. 1, д. 23, л. 48.
- ⁴⁵ ГАНО, ф. П-4, оп. 18, д. 9366, л. 1-7.
- ⁴⁶ Там же, ф. П-460, оп. 1, д. 7, л. 23, 35.
- ⁴⁷ Там же, ф. 1027, оп. 10, д. 13, л. 19; ф. П-4, оп. 34, д. 74, л. 159.
- ⁴⁸ Там же, ф. 1020, оп. 1, д. 1054, л. 48; ф. П-460, оп. 1, д. 39, л. 76, 82; д. 33, л. 85; Берма. Конец Карьеры ... С. 408.
- ⁴⁹ Ваксберг А.И. Нераскрытые тайны ... С. 154.
- ⁵⁰ ГАНО, ф. П-1024, оп. 1, д. 45, л. 216.
- ⁵¹ Там же, ф. П-3, оп. 15, д. 17133, л. 1-4; ф. П-4, оп. 34, д. 233, л. 179, 180.
- ⁵² Там же, оп. 59, д. 1286, л. 1-17.
- ⁵³ Там же, ф. 1027, оп. 9, д. 81, л. 231, 232, 242.
- ⁵⁴ Там же, ф. П-460, оп. 1, д. 58, л. 67; д. 2, л. 163.
- ⁵⁵ Там же, д. 58, л. 26, 20; д. 77, л. 156, 160, 182, 183, 187, 196-198.